

НАС СНОВА *повеет*

— ЛЮБИТЬ ЛИШЬ МОЖНО РАЗ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— АВТОР —
ЦАРИНА ВЕРЕСК

18+

Царина Вереск

Нас снова повело

<https://litres.ru/74493018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть лет назад они расстались.

Без красивых обещаний. Без надежды на будущее. Без права на второй шанс. Алина Сереброва построила карьеру модели и научилась жить без мужчины, которого когда-то любила больше жизни.

Макс Руднев создал успешный бизнес и убедил себя, что прошлое осталось в прошлом.

Но одна случайная встреча перечёркивает годы разлуки.

Теперь им снова приходится смотреть друг другу в глаза. Снова учиться доверять. Снова выбирать между любовью и собственной жизнью.

Только на этот раз цена ошибки слишком высока. Потому что некоторые чувства не проходят даже спустя годы.

И как бы они ни пытались идти разными дорогами...

их всё равно ведёт друг к другу.

История о первой любви, втором шансе и чувствах, от которых невозможно убежать.

Царина Вереск

Нас снова повело

Нас все равно повело.

Глава 1

Макс

Лезвие скользит по щеке и в какой-то момент рука чуть уходит в сторону. Секунда — и тонкая полоска крови выступает у линии подбородка.

— Чёрт.

Сжимаю челюсть, смотрю на это раздражённо. Не больно. Неприятно. Как всё последнее время — не больно, но бесит.

Смываю пену, холодной водой. Пальцами провожу по коже - гладко, почти идеально, если не считать этого тонкого пореза. Промокаю полотенцем. Кровь всё ещё проступает.

— Серьёзно? — бормочу себе под нос.

Тянусь за одеколоном, капаю на палец и прижимаю к порезу. Жжёт. Морщусь немного, но не отдергиваю руку.

Ну я красавчик. Как раз с таким лицом можно и в свет выходить.

Сегодня я работаю водителем.

Мой друг, Виталий, попросил о помощи. Что не сделает влюбленный мужик чтобы угодить даме сердца. Вот и Виталия пронзила стрела Амура. Прямо по классике - резко, глу-

по, без шансов на спасение. Болезнь длится недолго, рана еще свежая, только недавно появилась.

Завтра у всех нормальных людей начинаются долгожданные выходные. Для меня же - время которое нужно переждать, чтобы скорее наступил понедельник.

Виталья и его образовавшаяся девушка, собираются после показа рвануть загород и покататься на лыжах. Как раз последняя возможность застать остатки снега, то придется ехать куда-то специально.

Они планировали ехать на его машине. Но случился форс-мажор. На работе у него нарисовалась важная встреча, пришлось выпить пару стопок. Все сложилось удачно. Сделка заключена, босс доволен. Но за руль уже не сядешь. По закону подлости - выходные - точно остановит полиция. Вот и попросил довезти их до заветного курорта.

Мне не тяжело, тем более вечером заняться нечем. Правда придется потом ехать обратно на такси с такой глуши. Виталья недавно выручил меня, когда самому было не до меня и я его должник. Такие вещи не забываются.

Я бы подъехал за ними уже после мероприятия, но непонятно когда оно закончится и Виталья уперся:

— Пойдешь со мной на показ.

Честно? Не очень хочу. Не люблю я этот гламурный глянец.

Алла, девушка Витали, работает там менеджером. Сегодня показ. Модели, мода. - это совсем не мое. Хотя что-то

общее у нас есть. Я тоже работаю с этим миром. И мне приходилось работать с ними. И еще предстоит в будущем.

Вытираю лицо, смотрю ещё раз в зеркало. Чисто. Собрано. Как будто у меня всё в порядке. Можно идти.

С Виталей мы познакомились еще в армии. Куда я свалил, как способ уйти от себя тогдашнего. Мне было плохо. Просто хреново. Я подумал, что это отличный способ растряссти мозги. Оказалось - не зря.

Он тогда уже был такой - шумный, живой, вечно с кем-то разговаривает, вечно что-то придумывает. Я - наоборот. Держался отдельно. Делал свое.

Мы сначала просто пересекались. Потом как-то оказались в одном наряде. Потом еще раз. И еще. Он начал говорить - я слушать. Потом начал отвечать. И как-то незаметно это переросло в дружбу.

После армии не потерялись. Он пошел в маркетинг. Быстро. У него это шло - язык подвешен, голова работает.

Я начал с машин. Сначала мелко. Перекуп, доставки, схемы, знакомые. Потом шире. Больше. Сложнее. Рискованнее. И как-то втянулся.

Виталю уехал в столицу раньше. Устроился в нормальную фирму. Закрепился. А через полгода позвонил мне. Я долго не думал. Собрался и поехал. И вот мы здесь.

Дверной звонок раздаётся резко, выбивая из этого состояния.

— Да иду, — кидаю в пустоту и выхожу из ванной.

По дороге цепляю рубашку, на ходу натягиваю. Ткань холодит кожу. В квартире прохладно — окна приоткрыты. На кухне на столе стоит клетка. Внутри шевеление.

— Тихо ты, — бросаю, проходя мимо. — Тебя сегодня, может, вообще выселят.

Хомяк замирает, потом снова начинает копошиться в наполнителе, как будто ему вообще плевать на мои планы.

Надо скорее уже избавиться от него.

Открываю дверь.

— О, живой, — улыбается Виталья, стоя на пороге с букетом в руках. — А я думал, ты сольёшься.

— С цветами пришёл? — киваю на его руки, пропуская внутрь. — Ты на свидание или на показ?

— Не завидуй, — он проходит, осматривается. — Это, между прочим, уважение к девушке.

— Ты её сколько знаешь?

— Неделю., — отзывается, потом поправляет. — Две.

Я усмехаюсь, закрывая дверь.

— И уже цветы. Серьёзно тебя накрыло.

— Это не меня, — отмахивается он, ставя букет на стол. — Это ты просто давно не был нормальным.

— Ага, — киваю. — Прямо тоскую по цветам и романтике. Он фыркает, проходит в гостиную, останавливается у окна.

— Ты готов вообще? Или мне тебя ещё час ждать?

— Я готов, — говорю, заходя следом. — Спешешь к своей

ненаглядной?

— А то!, — он оборачивается, смотрит на меня внимательно. — Ты вообще когда последний раз куда-то выбирался?

— На прошлой неделе.

— На работу не считается.

Я пожимаю плечами.

— Тогда давно.

Виталья закатывает глаза.

— Вот поэтому я тебя и тащу сегодня. Люди, свет, красивые девочки. Может, хоть глаз за что-то зацепится.

— Сильно сомневаюсь., — застегиваю манжеты на рубашке.

— Ну да, — хмыкает он. — Ты у нас теперь недоступный.

Я ничего не отвечаю. Просто отвожу взгляд, беру со стула пиджак, накидываю.

— Тебе полезно, ксати там побывать., — продолжает он.

— Посмотришь на моделей, выберешь какие нравятся. Посмотришь с кем тебе работать.

— Это не я решаю, — сухо говорю. — Моделей нанимает бренд под свои вкусы. Мне лишь остаётся работать с тем что есть.

— А жаль.

— Все равно мы не очень пересекаемся. Моя роль проследить чтобы все было в порядке. Кто где стоит и как выглядит - не моя зона.

— Ладно, пошли уже, — торопит он, — а то опоздаем.

В клетке снова шуршит мохнатое существо.

— Да сейчас, — бурчу я, — только этого мелкого гада покормлю. Все время забываю.

Я насыпаю хомяку корм в его миску в клетке.

— Боже, Макс, он до сих пор у тебя?, — тянет Виталя, — Отдал бы его уже давно обратно Ксеньке. Значит завести она его завела, а как ушла то тебе оставила. Алименты-то платит?

— Она вообще хотела завести собаку, — насыпаю до краев и закрываю клетку.

— Вот это было бы весело. И куда бы ты ее сейчас дел? Хорошо что не поддался.

— Не начинай.

— Я не начинаю, — поднимает руки. — Просто говорю: у тебя даже животные после отношений остаются.

— Сегодня не останется.

Он усмехается.

— Ты его куда?

— Отдам кому-нибудь.

— Прямо вот первому встречному?, — прищуривается он с легким недоверием.

— Да хоть тебе.

— Не, спасибо, — Виталя отступает. — Мне хватает одной, — кивает на букет.

Я хмыкаю, проверяю карманы: телефон, ключи. Все на

месте.

— Поехали?

— Наконец-то., — запрокидывает голову Виталья в потолок.

Мы выходим из квартиры, я захлопываю дверь, автоматически проверяю замок. Всё по привычке. Всё чётко.

Мы приезжаем на нужный адрес. Снаружи - ничего особенного. Стекло, бетон, холодный свет. Но внутри все иначе.

Сдаем вещи в гардероб. Виталья все это время держит букет, перекладывает из руки в руку, но так и не отпускает. Смешно. Как будто если поставит - что-то пойдет не так.

Поднимаемся на нужный и этаж. Двери открываются - и сразу бьет свет. Он здесь слишком яркий. Не просто освещение — ощущение, будто тебя специально выставили под лампы, чтобы ты не спрятался ни за тенью, ни за мыслью. Всё блестит, переливается, отражается. Пол, стены, люди.

— Нормально мы зашли, да? — Виталья наклоняется ко мне, пока нас ведут к местам. — Видел, сколько тут народу?

— Угу, — киваю, скользя взглядом по залу.

Народу действительно много. Женщины — как с обложек. Выверенные, отточенные до деталей. Мужчины — либо слишком ухоженные, либо слишком уверенные. Все будто играют какую-то роль, и только я не получил сценарий.

Нас сажают ближе к середине. Виталья сразу выпрямляется, поправляет рубашку, взглядом ищет кого-то в зале.

Я откидываюсь на спинку кресла, расслабляюсь.

— Ты чего так дёргаешься? — тихо спрашиваю.

— Я не дёргаюсь.

— Ты сейчас третий раз подряд проверяешь телефон. Он хмыкает, убирает его в карман.

— Просто... хочу, чтобы всё прошло нормально.

— Это показ, Виталя. Не операция.

— Для неё это важно.

Я смотрю на него чуть внимательнее.

— Ты реально в это вписался, да?

— В смысле?

— Цветы, переживания... ты серьёзно.

Он на секунду зависает, потом пожимает плечами.

— А что такого?

— Ничего, — отвожу взгляд. — Просто давно тебя таким не видел.

— Это потому что ты ни на что не смотришь, — парирует он.

Я усмехаюсь.

Музыка начинает нарастать — сначала фоном, потом громче. Люди вокруг затихают, поворачиваются к подиуму. Свет меняется, становится холоднее.

— О, всё, начинается, — шепчет Виталя и снова выпрямляется еще сильнее, как будто сейчас его будут оценивать.

Я перевожу взгляд вперёд.

Подиум вытянут через весь зал, глянцевый, как стекло. В конце — чёрный проём, из которого вот-вот начнут выхо-

дить модели.

Честно? Мне скучно.

Я уже понимаю, что это не моё. Красиво, да. Дорого, да. Но пусто. Слишком много формы и слишком мало смысла.

Музыка бьёт сильнее, и первая модель выходит. Высокая, идеальная, шаг отточен до автоматизма. Купальник — яркий, почти кричащий. Она идёт, как будто здесь нет никого, кроме неё.

— Смотри, — толкает меня Виталья локтем. — Норм?

— Норм.

Он закатывает глаза.

— Ты вообще живой?

— Пока да. Надеюсь останусь таким к концу показа.

Виталья фыркает.

— Надо было все же приехать позже, — добавляю я, — а не к началу показа.

— Ну что ты! Это важно для Аллы., — усмехается он.

— Я хотел ее поддержать. Жаль, что не увиделись до начала показа., — он снова крутит головой, выискивая Аллу, — Не могу найти ее. Ты ее видишь?

— Нет

— Не будь таким занудой. Смотри и получай удовольствие.

Смешно. Без пяти минут женат, а все же мужчина и с интересом оценивает формы других красивых женщин.

Я не такой уж зануда, как кажется. Я тоже мужчина и ко-

нечно смотрю на этих красоток. Модели - это хорошо. Мяса только маловато. Лица красивые, тела стройные, ноги бесконечные. Кому это не понравится? Просто не люблю эту атмосферу.

Сидеть и правда еще долго. Так что решаю сосредоточиться на девушках. Кто-то из них вполне может оказаться в моей команде. На выставке. У машины. В свете, где важна каждая деталь. И было бы не плохо, чтобы кандидатки были действительно достойными. Ведь нам делать одно дело - продать товар.

Модель проходит, за ней — следующая. И ещё. И ещё.

Они разные — по цвету волос, по типуажу, по подаче. Но в какой-то момент начинают сливаться в одно. Движения одинаковые, взгляды одинаковые. Даже улыбки — как будто по шаблону.

Я ловлю себя на том, что начинаю считать шаги. Раз. Два. Поворот. Взгляд. Назад.

— Вот эта, — снова шепчет Виталя. — Видел?

— Угу.

— Ты вообще не смотришь.

— Смотрю.

— Тогда почему у тебя лицо, как будто ты на совещании?

Я чуть поворачиваюсь к нему.

— Потому что так почти и есть. Я не мальчик, чтобы пляться на полуголых девчонок.

— Да ну тебя, — фыркает он. — Тут такие девчонки.

— И?

— И всё.

Я пожимаю плечами.

— Аллочку свою ты ведь не в купальнике на подиуме увидел.

Он на секунду замолкает, потом снова переключается на подиум. Цокает и в недовольстве складывает губы.

Я же продолжаю смотреть вперёд — больше из принципа, чем из интереса.

Свет переливается, музыка меняется, модели идут одна за другой. Кто-то чуть увереннее, кто-то играет взглядом, кто-то наоборот — холодный, отстранённый.

Я замечаю детали — как кто ставит ногу, как держит плечи, как поворачивает голову. Всё отточено. Всё выучено. Ничего случайного. И от этого ещё скучнее.

— Блин, — тихо выдыхает Виталя рядом. — Я волнуюсь.

— За что?

— Ну... за неё.

— Она не на подиуме.

— Я знаю. Но всё равно.

Я смотрю на него краем глаза.

— Ты как на экзамене.

— Иди ты, — бурчит он, но улыбается.

Смешно смотреть, как этот взрослый дядька, который с холодным тоном раскидывает своих клиентов, сейчас сидит и буквально не находит себе места. Перевожу взгляд на бу-

кет. Шикарный, красивый, живой еще. Буду молиться чтобы он все-таки дожил до конца показа.

Музыка снова меняется — становится чуть мягче, плавнее. Свет теплее. Новая линия.

Модели выходят в более спокойных цветах, движения становятся медленнее, плавнее. Уже не про «смотри на меня», а скорее «почувствуй».

Я выдыхаю, чуть меняю позу. Всё это красиво. Правда. Просто... не цепляет. Пока.

Очередная модель выходит из темноты, свет ловит её силуэт. Я смотрю вперёд, не ожидая ничего нового. Просто ещё один проход. Просто ещё одна.

Музыка будто приглушается. Или это у меня в голове что-то щёлкает — не понимаю. Из темноты выходит следующая модель.

Я сначала даже не вглядываюсь. Привычно цепляю силуэт, шаг, подачу. Высокая. Плавная. Держит спину так, будто на ней всё держится. Ещё шаг. Свет ложится на лицо. И меня как будто резко выбивает изнутри.

Я выпрямляюсь, даже не замечая этого. Смотрю. Слишком внимательно. Слишком... жадно.

Черты знакомые. До боли. До раздражения. До того самого ощущения, которое я, казалось, уже вырезал из себя. Выжег. Запер.

Она идёт спокойно. Уверенно. Не играет — просто идёт. И в этом больше силы, чем во всех предыдущих.

Взгляд вперёд. Чёткий. Холодный. Не ищет никого. И именно поэтому цепляет сильнее.

Я не моргаю. Секунда тянется. Вторая. Где-то рядом что-то говорит Виталя, но я уже не слышу. Грудь сжимает так, будто я слишком резко вдохнул и забыл как выдохнуть.

Нет. Не может быть.

Она поворачивает голову на долю секунды — ровно так, как делала всегда. И в этот момент внутри всё окончательно складывается в одно. Сходится в одну точку.

Это она.

Глава 2

Макс

Она идёт так, будто ей не нужно никому ничего доказывать. Не выжимает из себя эффект, не играет на публику, не пытается понравиться. Просто идёт — и этого достаточно, чтобы весь зал смотрел только на неё.

Я не сразу понимаю, что происходит. Сначала — просто взгляд. Зацепился. Задержался. Потом — узнавание. Резкое, как удар. А потом — всё остальное.

Я смотрю и не могу оторваться. Она изменилась.

Не внешне — хотя и это тоже. Чётче стала. Резче. Линии лица будто выточены. Взгляд — холоднее, глубже. Волосы уложены идеально, кожа под светом почти нереальная.

Но дело не в этом.

Она стала... другой.

В ней больше нет той девчонки, которая могла потеряться

в себе, в словах, во мне. Нет той мягкости, той растерянности, которую я когда-то знал наизусть.

Ее нет. Передо мной - кто-то другой.

Сейчас она собранная. Закрытая. Сильная. И это бьёт сильнее всего.

Алина идёт по подиуму, и я ловлю каждое движение. Как ставит ногу. Как держит плечи. Как чуть замедляется перед поворотом.

Я знаю это тело. Знал. И теперь вижу — оно больше мне не принадлежит. Даже в памяти. И от этой мысли внутри что-то неприятно скручивает. Смешно.

Рядом Виталия что-то тихо говорит, кажется, снова пытается втянуть меня в реальность, но я не реагирую. Я здесь. Только здесь. С ней. С моей девочкой. С моей -

Нет. Я сам себя обрываю. Там больше нет принцессы. Идет королева.

Она не ищет глазами. Не сканирует зал, как делают остальные. Не цепляется ни за кого. Как будто никого и нет. И в какой-то момент меня это задевает. Глупо. Но задевает. Будто меня стерли. Будто всего этого — не было.

Я чуть сильнее сжимаю челюсть, не отрывая взгляда.

— Норм? — доносится где-то сбоку голос Витали.

Я не отвечаю.

Она доходит до конца подиума. Останавливается. Пауза. Поворот. И в этот момент её взгляд на секунду уходит в зал. Не ко мне. Просто — в зал. Но этого хватает.

Я ловлю этот момент, как будто он предназначен именно мне. Как будто она... все таки почувствовала. И внутри всё сжимается.

Чёрт.

Она правда стала другой. Не лучше. Не хуже. Выше.

Сереброва возвращается. Идёт обратно так же спокойно, как вышла. Без лишнего движения, без попытки зацепить. Ей это не нужно.

Она уже зацепила.

Меня — точно.

Я провожаю её взглядом до самого края, пока она не исчезает в темноте, из которой вышла. И только тогда понимаю, что всё это время почти не дышал.

Выдыхаю резко, откидываюсь назад, но взгляд всё равно остаётся там. Где она только что была. Королева. Не показа. Своего мира.

И, похоже, больше не моего.

Музыка стихает, свет становится мягче. Люди начинают двигаться — кто-то встаёт, кто-то уже тянется за телефоном, кто-то обсуждает увиденное так, будто от этого что-то зависит.

Я сижу ещё пару секунд, глядя в пустеющий подиум. Как будто там что-то осталось.

— Ну? — Виталя поворачивается ко мне, глаза горят. — Ты видел?

Я перевожу на него взгляд. Он реально на эмоциях. Жи-

вой. Вовлечённый.

— Видел, — коротко.

— И? — он ждёт. Прямо ждёт.

Я чуть усмехаюсь.

— Нормально.

— Да иди ты, — фыркает он. — У тебя на всё «нормально».

Я поднимаюсь с места, поправляю пиджак. А хочется не только его поправить.

— Пошли. Ты же к своей хотел.

Он сразу оживляется.

— Да, точно. Пошли.

Мы выходим из ряда, вливаемся в поток людей. Вокруг шум, смех, запах духов и чего-то сладкого. Кто-то уже обсуждает контракты, кто-то фоткается, кто-то просто делает вид, что он здесь не случайно.

Я иду рядом с Виталей, но мыслями всё ещё не здесь. Она. Картинка всплывает снова и снова. Шаг. Взгляд. Поворот. Чёрт.

— Вот, — Виталя останавливается и кивает вперёд. — Там.

Я поднимаю глаза.

Девушка стоит чуть в стороне от основной толпы. Телефон в руке, что-то быстро печатает, потом поднимает голову и замечает нас. Улыбка сразу становится шире.

— Виталя!

Он расплывается в ответ, ускоряет шаг.

— Привет.

Они обнимаются. Легко, но с каким-то своим теплом. Я останавливаюсь рядом, наблюдаю.

— Ты пришёл, — она отстраняется, смотрит на него с явным облегчением. — Я боялась, что ты не успеешь.

— Я бы не пропустил, — Виталя кивает на букет и протягивает ей. — Это тебе.

Алла на секунду замирает, потом берёт цветы, и в её взгляде появляется что-то мягкое.

— Спасибо... они красивые.

— Ты тоже, — автоматически выдаёт он.

Я тихо усмехаюсь, отворачиваясь. Ох уж эти Амурные дела.

Виталя кидает на меня быстрый взгляд:

— Не начинай.

— Я молчу., — поднимаю руки в капитуляции.

Девушка переводит свое внимание на меня.

— Ты, наверное, Максим?

— Он самый, — отвечаю спокойно.

— Я Алла, — она чуть наклоняет голову, продолжая держать букет. — Виталя про тебя рассказывал.

— Надеюсь, только хорошее.

— По-разному, — улыбается она.

— Тогда всё честно.

Виталя хмыкает, обнимает её за плечи, как будто закреп-

для факт, что это — его человек.

— Мы тут... — он запинаятся, явно не зная, как правильно сформулировать. — В общем, как тебе?

— Показ? — она переводит взгляд в сторону подиума. — Нормально. Много косяков, но для общего уровня — хорошо.

— Косяков? — удивляется Виталя. — Да там всё идеально было.

Алла смеётся. Так заливисто. Сама маленькая такая, хрупкая. Выглядит как девочка в строгом костюме. Я невольно тоже улыбаюсь в ответ.

— Ты просто не знаешь, куда смотреть.

Я невольно усмехаюсь.

— Алла права.

Виталя смотрит на меня с подозрением.

— Ты серьёзно сейчас?

— Абсолютно.

Алла кивает, будто мы с ней в одной команде.

— Видишь? Не только я так думаю.

Он закатывает глаза.

— Ладно, профессионалы нашлись.

Она снова переводит взгляд на меня.

— Тебе понравилось?

Вопрос простой. Но почему-то цепляет. Я на секунду задумываюсь.

Перед глазами снова всплывает один и тот же образ.

— Да, — говорю чуть тише, чем хотел. — Было... на что посмотреть.

Она улыбается, но уже как-то внимательнее.

— Рада слышать.

Виталья хлопает меня по плечу.

— Ну всё, пошли дальше? Или ты здесь уже нашёл, на что смотреть?

Я криво усмехаюсь. Если бы он знал.

— Пошли, — бросаю, но взгляд всё равно на секунду уходит туда, где она исчезла. И это уже начинает напрягать.

— Мы можем идти?, — спрашивает Виталья, обращаясь к Алле, которая сильно прижимает обеими руками букет.

— Да, конечно, сейчас только подойду к одному человеку.

Алла подходит к какому-то высокому молодому парню. Мы следуем за ней как личная охрана-сопровождение. Алла вся такая серьезная, деловая. Они что-то обсуждают. Но я не вслушиваюсь, смотрю по сторонам. Внутри теплится надежда увидеть ее еще раз. Вокруг присутствуют много разных людей. Некоторых я знаю, здороваюсь кратко. Вижу несколько моделей, что выступали. Значит... и Сереброва где-то здесь.

Я остался там. На этом чертовом подиуме. В том моменте, где она пршла мимо меня и даже не посмотрела.

— О, девочки! — Алла поднимает руку, привлекая внимание.

Я машинально смотрю в ту сторону. И сразу понимаю, ко-

го она зовёт. Сердце делает короткий, резкий удар.

Они подходят вдвоём. Алина — и ещё одна модель. Высокая, яркая, с каким-то вызывающим блеском в глазах. Та самая, из тех, кто не просто идёт — играет. Знает, как на нее смотрят, и наслаждается этим. Но я её почти не вижу. Потому что рядом — она.

Алина идёт спокойно. Ровно. Как будто это просто ещё один шаг в её дне, а не... не это. Ни спешки. Ни лишнего движения. Будто меня здесь нет.

— Познакомьтесь, — легко говорит Алла, когда они подходят ближе. — Это мои лучшие девочки.

Я невольно усмехаюсь про себя. Лучшие — да, без вопросов.

— Это Столыпин Виталий, — она кивает на него, — Крупный маркетолог, «главный» в «Пульсе».

Виталий смущенно улыбается и подхихикивает, мол Алла преувеличивает его значение, но протягивает руку.

— А это Руднев Максим, — очередь доходит до меня, — владелец логистической компании «Blackline Motors»

Имя звучит слишком просто. Слишком обыденно. Как будто ничего за ним нет.

Хотя у меня внутри в этот момент — полный бардак.

— Очень приятно, — первой тянет руку вторая модель. — Даяна Вольф.

Голос уверенный, с лёгкой игрой.

Яжимаю её руку.

— Максим.

Она задерживает пальцы чуть дольше, чем нужно. Улыбается так, как умеют только такие, как она — открыто, но с намёком.

— Я Вас видела, — говорит, чуть наклоняя голову. — Вы не особо впечатлились.

— Ошибаешься, — отвечаю спокойно. — Было на что посмотреть.

Она усмехается, будто это ей.

— Я старалась.

Виталья рядом уже включился в этот флирт, смотрит на неё с интересом.

— И у тебя получилось, — кивает он.

Даяна явно довольна.

А я... я уже не здесь. Потому что всё это время я чувствую её рядом.

Алина стоит чуть в стороне. Спокойно. Ровно. Руки опущены вдоль тела, взгляд — прямой. И ни одной эмоции. Ни удивления. Ни раздражения. Ничего. Как будто мы реально просто незнакомые люди.

Алла переводит взгляд на неё.

— А это Алина Сереброва, — добавляет мягче. — Моя главная звезда сегодня.

Слова звучат громче, чем должны.

Я поднимаю на неё взгляд. И на секунду всё вокруг будто глохнет.

Алина смотрит прямо на меня. Спокойно. Холодно. Чужая.

— Приятно познакомиться, — говорит она.

Голос ровный. Без дрожи. Без намёка на прошлое. Как будто не было ни одного разговора. Ни одной ночи. Ни сладкого шёпота. Ни одного объятия. Ни одного «мы».

Я замираю на долю секунды. Потом протягиваю руку.

— Взаимно.

Её пальцы касаются моих. Чувствую тепло руки. Такое знакомое, что почти физически больно. Лёгкое, короткое рукопожатие. И всё. Но внутри — как будто током.

Смотрю ей прямо в глаза. И она тоже. Не отводит свои. Не прячется. Не смущается. Не дает ни одной лазейки.

Я чувствую это прикосновение слишком остро. Слишком явно. Как будто тело помнит больше, чем голова готова признать. На запястье блестит тонкий серебрянный браслет. А мне умереть хочется в этот момент.

Алина отпускает руку первой. Сразу. Без задержки. И снова — ни одной эмоции. Как будто я — никто. Это злит. Сильно.

Даяна в этот момент продолжает что-то говорить, смеётся, Виталя отвечает ей, Алла тоже включается в разговор. А я стою рядом. И внутри поднимается буря. Раздражение. Злость. Что-то ещё — более тяжёлое, липкое. Потому что она не просто изменилась. Она вычеркнула. Меня.

Я снова смотрю на неё. Сереброва уже не смотрит. Разго-

варивает с Аллой, спокойно, уверенно, будто это её мир — и она в нём хозяйка.

Королева.

И от этого почему-то хочется... встряхнуть её. Заставить хоть что-то почувствовать. Хоть на секунду.

Но я стою. Молчу. Сжимаю челюсть.

Смотрю. Потому что не смотреть - не получается. Алина красивая. Не так как раньше. Не мягко. Не по-девчоночьи. По-другому. Жестче. Чище. Опаснее. Черты лица стали точнее, словно кто-то убрал все лишнее. Скулы острее. Губы спокойные, почти без улыбки. Глаза - темные, глубокие, в которых больше нет ни растерянности, ни наивности. Только контроль. И холод.

Она стоит прямо. Спина идеальная. Подбородок чуть приподнят. Без усилия. Без демонстрации. И в этом - вся сила. Ни одного лишнего жеста. Ни одного движения «для кого-то». Она не просит внимания. Она его забирает. И я смотрю на нее и понимаю - я ее больше не знаю.

Глава 3

Алина

Машина мягко трогается с места. Город за стеклом плывёт огнями — витрины, фары, силуэты людей. Всё будто слегка размыто, как после слишком яркого света, когда глаза еще не успели привыкнуть к темноте.

Я сижу у окна, плечом прислонившись к холодному стеклу. Смотрю наружу. И стараюсь не думать.

Получается плохо.

Кадры сами возвращаются. Один за другим. Подиум. Свет. Шаг. И — он.

Макс.

Я почти физически чувствую его взгляд. Тогда, на подиуме. Он не просто смотрел — держал. Цеплял. Не отпускал. Как раньше.

Мне казалось что все уже давно остыло. Перегорело. Что я смогу спокойно, достойно, ровно - просто кивнуть, сказать «привет» и пройти дальше.

Я столько лет училась этому. Жить без него. Дышать без него. Не разваливаться от одного воспоминания. Но нет. Я не смогла.

Стоило его увидеть - и все. Мир поплыл. Снова повело.

Когда Алла позвала нас и я увидела Максима - внутри все обрушилось. На ватных ногах еле дошла, чтобы не свалиться. Сердце бешенно колотилось. Меня всю потряхивало. Руки стали холодными. Я шла к нему, как по тонкому льду, боясь, что сейчас просто сорвусь.

Я быстрее первая протянула ему руку, надеясь что он не заметит как меня трясет.

Осмелилась посмотреть на него. И пропала. Утонула в его глазах.

Боже, какой же он красивый. Макс возмужал. Собрался. Стал жестче. Плечи шире. Черты острее. Он будто стал больше. Сильнее. Как будто один заполняет все пространство во-

круг. Как будто рядом с ним снова не хватает воздуха.

Я чуть сильнее сжимаю пальцы на коленях, машинально потираю свой тоненький браслет, снаружи — ничего. Лицо спокойное. Дыхание ровное. Нельзя.

Я слишком долго училась держать себя в руках, чтобы сейчас всё развалилось от одного взгляда.

Рядом Даяна листает что-то в телефоне, потом резко блокирует экран и поворачивается ко мне.

— Фух, не люблю работать с этим дизайнером., — откидывается она в раздражении, — Его одежда прекрасна, но ткани... теперь все чешется, — Даяна почесывает свои плечи, — Хорошо, что завтра я могу спокойно отоспаться. Ты вообще понимаешь, что сейчас было?

— Показ, — спокойно отвечаю, все так же глядя в окно машины, — очередной, как и все другие.

Она фыркает.

— Да не показ, Алин. Я про него.

Я не поворачиваюсь.

— Про кого?

— Ой, только не делай вид, — Данна закатывает глаза. — Я про Максима Руднева.

Имя звучит слишком громко. Я делаю вид, что не реагирую.

— И что с ним?

— Ты видела, как он на тебя смотрел?, — она даже подаётся вперед. — Просто пожирал.

Я чуть пожимаю плечами.

— На меня многие так смотрят., — Спокойно. Ровно. Как будто это правда не имеет значения. Хотя внутри в этот момент что-то неприятно сжимается.

Даяна поворачивается ко мне всем корпусом, явно не собираясь отпускать тему.

— Нет, не многие, — качает она головой. — Там было... другое.

Я молчу. Потому что знаю.

Но признавать — значит снова туда провалиться. А я не могу.

— Он прям завис, — продолжает она, с лёгкой усмешкой. — Я даже обиделась немного. Думаю, ну класс, я тут стараюсь, а он вообще не туда смотрит.

Я невольно усмехаюсь.

— Не переживай. У тебя всё в порядке.

— Я знаю, — легко отвечает она. — Но он всё равно интересный.

Вот здесь внутри что-то едва заметно дёргается. Я отвожу взгляд, смотрю на своё отражение в стекле. Лицо спокойное. Чужое.

— Мне он понравился, — продолжает Даяна — Высокий, красивый, такой мужественный. А кокой у него голос... и перспективный. Его компания еще молодая, но торгует только элитными тачками.

— Здорово., — тихо говорю — Очень рада за него.

— Тогда ты не против, если я заберу его себе? — вдруг бросает Даяна, как будто между делом.

Слова звучат легко. Почти шуткой. Но почему-то в груди становится теснее. На секунду. Всего на секунду.

Я чувствую, как внутри поднимается что-то... не очень приятное. Остатки того, от чего я вроде как уже избавилась. Глупо. Очень.

Я медленно поворачиваю голову к ней. Смотрю. Даяна ждёт реакции. С интересом. С лёгким вызовом. А я... просто улыбаюсь. Мягко. Легко. Почти искренне.

— Забирай.

Слово выходит спокойно. Без надрыва. Как будто мне действительно всё равно.

Даяна прищуривается, изучает меня пару секунд.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

Я отворачиваюсь обратно к окну. Город всё так же течёт мимо.

— Тогда не жалуйся потом, — усмехается она. — Я не делюсь.

— Я и не прошу, — тихо отвечаю.

Снаружи — ровно. Внутри...

Я закрываю глаза на секунду, будто от усталости. Но на самом деле — чтобы не видеть его снова. Не чувствовать. Не вспоминать, как это было — когда он смотрел так... только на меня.

Машина едет дальше. А я сижу, прижавшись к стеклу, и делаю вид, что всё осталось в прошлом. Хотя внутри до сих пор беспокойно.

Сегодня ночью я занималась своим любимым хобби. Хотя думала, что уже давно оставила это дело. Я рыдала. Рыдала по нему.

Впервые такое случилось еще шесть лет назад, когда я прилетела в Швецию по контракту на работу. Мой первый большой контракт. Первый настоящий успех. Дизайнер, у которого прошел мой первый показ, пожелал взять меня с собой на длительный срок. Открыл двери в мир, о котором я раньше только читала.

Все было замечательно. Съёмки, показы, европейская школа моды. Я познакомилась с такими людьми, была на таких мероприятиях. Все сверкало, все кружило, дышать было некогда. Я улыбалась. Работала. Шла вперед.

Но все заканчивалось с наступлением ночи. Когда я оказывалась одна в постели в обнимку с подушкой и своими мыслями. Я не могла остановиться, каждую ночь лила слезы. Без остановки. Мне было плохо. Физически. Как будто внутри что-то вырвали и не давали зажить. Я любила Макса и не могла вынести разлуку с ним.

Моя работа оказалась на грани. Команда была мной недовольна. Модель, что каждое утро приходит с красными глазами, припухшим лицом, не выспавшаяся была никому не нужна. Я понимала, что даже утренние процедуры скоро со-

всем не смогут помочь ситуации. Что-то надо было с этим делать. Я даже записалась к психологу. Как-то пыталась унять эту боль. Внутри была только одна пустота.

Меня поддерживал Кирилл, мой близкий друг. Он как раз учился в то время в Швеции и был все время рядом. Он был влюблен в меня и я решила ответить ему взаимностью. Хотелось перебить чувства к Максy. Заменить. Заглушить. Но нельзя заменить человека другим. Нельзя вылечить любовь чужими руками. Ничего хорошего из этого не вышло. Я только сломала его. И потеряла. Хорошего. Настоящего. Друга.

Слезy лились долго. Но я постепенно научилась жить без него. Дышать. Сердце еще болело, но ночами уже спокойно спала. До сегодняшней ночи.

Утром я написала своему психологу.

«Можно сегодня? Мне очень нужно.»

Благо у нее было окно и я вмиг собралась и успела к ней на прием до работы.

Потом «лечу» на работу.

Сегодня съёмка. Обычная. Рекламная. Косметика.

Я приезжаю в студию одной из первых. Внутри пахнет лаком для волос, кофе и чем-то сладким. Этот запах я знаю наизусть. Он всегда одинаковый. Как будто в каждом городе одна и та же комната.

Кто-то уже раскладывает оборудование. Металлические стойки тихо звенят. Визажисты готовят кисти, стилисты перебирают вещи, развешивая ее по рейлам.

— Привет, — киваю на ходу.

— Алина, ты рано, — улыбается администратор.

— Пробки не было, — спокойно.

Меня сразу усаживают в кресло. Волосы, макияж, разговоры вокруг — всё идёт фоном. Девочки обсуждают вчерашний показ, кто-то делится новостями, кто-то смеётся.

— Ты вчера была просто огонь, — говорит одна из визажисток, аккуратно растушёвывая тени. — Все про тебя говорили.

— Спасибо, — коротко.

Она ждёт чего-то ещё. Реакции. Эмоции. Но их нет.

Работа идёт дальше. Камера. Свет. Команды.

— Чуть мягче взгляд.

— Отлично.

— Давай ещё один дубль.

Я делаю всё, как нужно. Двигаюсь, улыбаюсь, смотрю — так, как просят. Не думая. Не включаясь. Просто выполняю.

— Идеально, — говорит фотограф. — С тобой легко.

Я киваю.

Легко. Если не думать — действительно легко.

Перерыв короткий. Я отхожу в сторону, беру воду, сажусь на диван. Телефон снова в руках. Листаю ленту, даже не вчитываясь. Мысли где-то рядом. Но я их не подпускаю.

— Алина, тебя там курьер ищет, — доносится голос администратора.

Я поднимаю глаза.

— Меня?

— Да. С цветами.

Конечно.

Я встаю, иду к выходу. Курьер стоит у двери с огромным букетом. Слишком большим. Слишком показным.

— Алина Сереброва? — уточняет.

— Да.

Он протягивает цветы.

— Распишитесь.

Я быстро ставлю подпись, беру букет. Тяжёлый. Розы. Белые. Дорогие.

Пока расписываюсь, курьер прожигает меня взглядом. Узнал. Я вежливо возвращаю ему ручку. Он в ответ улыбается еще шире.

Хотел ли добавить что-то еще - комплимент, попросить номер или пригласить куда - конечно. Но не осмелился. Выгляжу я очень грозно и недоступно. Совсем не его уровень. Особенно после такого букета.

Внутри карточка.

Я даже не сразу её открываю. Просто держу в руках, смотрю на идеально собранные цветы. Красиво. Но пусто. Всё это — просто жест.

Я всё-таки читаю карточку.

«Ты была невероятной вчера. Горжусь тобой. Ужин сегодня?»

Имя не написано. Но я и так знаю.

Лев Орловский.

Я чуть сжимаю картон пальцами. Без злости. Без раздражения. Просто... ничего.

Он старается. Пишет. Звонит. Присылает цветы. Предлагает встречи, рестораны, поездки. Любой другой на моём месте, наверное, радовался бы. Я — нет.

Я возвращаюсь внутрь, ставлю букет на ближайший стол.

— Ого, — тут же реагирует кто-то. — Ничего себе.

— Кто это тебя так?, — подтягивается визажистка.

Я пожимаю плечами.

— Знакомый.

— Хороший знакомый, — смеётся девочка. — Я бы такого не отпустила.

Я слегка улыбаюсь.

— Забирай.

— Серьёзно? — она смотрит с интересом.

— Да.

Мне всё равно.

— Ох, Алина, — грозит мне пальцем с веселой улыбкой визажистка, — будешь так легко относиться к своему ухажёру — он и обидеться может.

Я снова сажусь, беру телефон. Экран загорается. Новое сообщение. От него.

«Надеюсь, цветы понравились. Жду ответа.»

Я смотрю на текст пару секунд. Потом блокирую экран. Не отвечаю. Слишком много всего внутри, чтобы притворяться,

что это имеет значение.

— Алина, готова? — зовёт фотограф.

Я поднимаюсь.

— Да.

Возвращаюсь под свет. Там проще. Там не нужно чувствовать.

После съемки я заезжаю в свое агентство. Все здесь всегда будто на тон выше - чище, строже, правильнее. Захожу, приветливо здороваюсь с секретарем. Захожу в кабинет к Виктории Рейнгард. Кабинет всегда выглядит так, будто в нем нельзя ошибиться. Чистые линии. Ничего лишнего. Свет холодный, падает ровно на стол. Большие окна за спиной, город внизу - как декорация.

Она сидит за столом. Ровно. Спина прямая, плечи чуть отведены назад, подбородок приподнят - не демонстративно, а просто потому что иначе она не умеет.

Темные волосы идеально уложены, ни одной выбившейся пряди. Лицо спокойное, почти неподвижное. Холодное - на первый взгляд. Но в глазах - внимание. Жесткое. Цепкое.

Она перелистывает бумаги, тонкие пальцы двигаются четко, без суеты. Каждое движение выверено. Виктория не делает ничего лишнего. И не прощает лишнего другим.

Рядом с ней когда-то моя бывшая агент, Полина Зубмарева, казалась... мягкой. Почти домашней. Ромашкой, которую хочется поставить в вазу и забыть.

Мы расстались спокойно - трехлетний контракт закончил-

ся, я выросла. К тому времени у меня уже были хорошие перспективы, отличные знакомства, связи. В моем городе мне стало тесно. В столице меня уже ждали. И Рейнгард - тоже.

Мы познакомились за год до окончания моего контракта. И она с распортертыми объятиями ждала когда я к ней присоединюсь.

Мы обсуждаем предстоящий крупный контракт с одним брендом, вчерашний показ, еще несколько проектов.

Виктория кажется очень суровой и холодной. Строгая молодая женщина, запросто поборется с любым матерым мужиком. Но со мной она общается более нейтрально, никогда не показывала свою «темную» сторону, о которой шепчутся в коридорах. Скорее я просто не попадала в такие истории - что меня можно было поругать.

— Есть еще работа., — говорит она перекладывая листы, внимательно их осматривая.

— Какая?, — чуть наклоняю голову.

— Автовыставка, — говорит Виктория. — Крупная. Несколько дней. Международный уровень.

Я слегка хмурюсь.

— Машины?

— Да. Но не просто стенды, — она делает паузу. — Это проект под конкретную компанию. Они ведут весь блок: логистика, представление брендов, работа с клиентами.

Я жду.

Виктория на секунду смотрит в экран, будто уточняет, по-

том добавляет:

— Компания называется «Blackline Motors».

Имя цепляет. Не сразу — на уровне ощущения. Где-то уже мелькало.

Я молчу.

— Они сами утверждали моделей, — продолжает она. — Ты в списке. В основной пятёрке.

Что-то внутри едва заметно напрягается.

— Я одна?

— Нет, вас будет пять. Работаете в команде, но у каждой — свой сектор и бренд., — Виктория протягивает мне листы бумаги.

Я киваю. Это не мой профиль, но я уже работала с машинами.

— Когда?, — пролистываю я их.

— Через неделю старт. До этого будет прогон. И, скорее всего, личное знакомство с представителями компании.

Личное. Я на секунду зависаю, но быстро беру себя в руки.

— Что нужно делать?

— Стандарт: презентация, общение с клиентами, сопровождение. Плюс... — она чуть прищуривается, — там очень жёсткие требования по подаче. Они не любят «пустых лиц».

Я усмехаюсь едва заметно.

— Поняла.

Виктория смотрит на меня ещё пару секунд.

— Берёшь?

Я не отвечаю сразу.

«Blackline Motors».

Где-то внутри уже начинается пазл. Смутно. Неприятно.

Но отказываться? Нет. Я не трусиха. Я не собираюсь убежать или прятаться. Это всего лишь работа. Такая же как и все остальные. Причем очень перспективная. Я не буду лишать себя удовольствия добавить хороший проект в копилочку своей карьеры.

— Да, — говорю спокойно.

— Отлично, — кивает она. — Тогда я тебя подтверждаю. Расписание скину.

Я снова смотрю на название фирмы. Мысль оформляется чётко.

Значит... мне придется с ним ним поработать. Руднев Максим.

Я замираю на долю секунды.

Потом складываю бумаги вместе. Передаю обратно Рейнгарт. Открываю дверь ее кабинета и выхожу. Как будто ничего не произошло.

Глава 4

Алина

— Чуть мягче, Алина.

— Отлично держишь.

— Поверни голову. Да, вот так.

Я делаю. Поза. Смена. Улыбка. Пауза. Взгляд. Холод. Еще

один поворот.

Фотограф крутится вокруг меня, почти танцует. Улыбается, щелкает, снова меняет угол. Вижу по лицу - доволен. Даже больше - вдохновлён. И все вокруг такие же. Довольные. Живые. Светящиеся.

Я уже давно не видела других лиц. Вокруг сверкают только счастливые лица.

А ведь когда-то легкая похвала выбивала почву из-под ног - в хорошем смысле. Хотелось смеяться, двигаться, делать еще лучше. Радость от того, что получилось, могла держать меня целый день.

Я люблю свою работу. Каждый показ, каждая съемка - нравится мне все так же. Я ни сколько не пожалела, что тогда, после своей первой фотосессии, которую я с блеском провалила, я не сдалась и попробовала свои силы еще раз. Это то чем я хочу заниматься. Просто сейчас все это превратилось в рутину и не вызывает щенячьего восторга как в самом начале.

Мир моделей суров. Здесь никто не приласкает, никто не поддержит. Никто не подхватит, если ты начнешь падать. Все только и ждут твоего провала. Фотографам и модельерам нет до тебя дела. Главное чтобы ты правильно выполняла свою работу, приносила вдохновение и была востребована, одно твое имя могло продвинуть их творчество. А модели так и ждут. Ждут, когда ты оступишься.

Я поняла это сразу как только подписала первый свой кон-

тракт. Весь негатив обрушился на меня, приветствуя таким образом, как холодная вода. Я плакала. Много. Не только из-за Максима, хотя по нему - больше всего. Но и от усталости. От одиночества. От того, что некому было положить голову на плечо и просто... переждать.

Я спавлялась сама. В минуты отчаянья я ловила пальцами тонкий браслет, что однажды подарил мне Макс на мое совершеннолетие. С тех пор я его никогда не снимала. Гладила. Проводила по нему пальцами. И представляла в такие моменты, что он рядом, вспоминала его слова. Как он смотрел. Как держал. И это была моя опора. Я не сдавалась и шла дальше.

Я научилась держаться. Отбиваться. Не показывать слабость. Теперь меня не так просто задеть. Люди вокруг меняются, лица новые, разговоры одинаковые. Кто-то пытается подружиться, кто-то — конкурировать, кто-то — просто использовать.

Я научилась не включаться.

— Ты как робот, — смеётся одна из девочек в гримёрке.
— Тебя вообще что-то цепляет?

Я поднимаю на неё взгляд.

— Работа.

Она закатывает глаза.

— Скучно с тобой.

Я пожимаю плечами.

— Девочки! Замеры!, — выкрикивает один из наших со-

трудников.

Вот что меня еще цепляет.

Мы собираемся и выстраиваемся в линию, как скот на убой. Хорошо, что рост неизменен. А вот вес... обхват груди, талии, бедер. Раз в неделю нам устраивают замеры. Которые я терпеть не могу.

Я хорошая модель - держу себя в форме, правильно питаюсь, не подвожу в размерах. Со мной легко и никто не жаловался.

— Так, Алина... плюс семьсот грамм к прошлому весу.

Тяжело вздыхаю. Смотрю на весы, готовая взглядом ух убить. Набрала. Всего лишь легкий ужин с Львом - и вот результат. Надо с этим прекращать и что-то делать.

В перерывах я листаю телефон. Сообщения, уведомления, предложения. Лев пишет почти каждый день.

«Как ты?»

«Ужин?»

«Скучаю».

Я читаю. Не отвечаю сразу. Иногда — вообще не отвечаю. Не потому что не хочу. Просто... не чувствую.

Он хороший. Внимательный. Настойчивый. Но внутри тишина.

Иногда я ловлю себя на мысли, что раньше было по-другому. Сильнее. Резче. Больнее. Живее.

Я быстро отгоняю это. Нельзя.

Вечером — зал. Физическая усталость помогает. Когда те-

ло ноет, мысли становятся тише.

Я бегу, считаю шаги, дыхание, удары сердца. Раз. Два. Три. Не думать.

После — душ.

Горячая вода стекает по коже, смывает день.

Иногда я стою у окна. Смотрю на огни города. На чужие окна, в которых кто-то живёт свою жизнь. И на секунду внутри становится... странно. Как будто чего-то не хватает.

Я сжимаю пальцы, отхожу. Хватает. Мне хватает. У меня есть работа. Возможности. Движение вперёд. Я сама это выбрала.

Телефон снова загорается. Сообщение от Виктории.

«Завтра в 12:00 прогон по выставке. Не опаздывай.»

Я смотрю на экран. Автовыставка. Снова это.

Внутри что-то едва заметно откликается. Неприятно.

Я блокирую телефон, откладываю его в сторону.

— Пойдём со мной, — тянет Даяна, уже на выходе из фитнес-зала. — Мне нужно заехать в одно место.

Я смотрю на неё с лёгким вопросом.

— Куда?

Она улыбается - лениво, с прищуром, как будто сама до конца не верит в то, что сейчас скажет.

— В зоомагазин, — она улыбается. — Хочу подарок купить.

— Кому?

— Племяннице. Ей семь. Она уже месяц просит «что-ни-

будь живое».

Я останавливаюсь на секунду. Меня немного удивляет такая ситуация. Даяна - матерая холодная сука не предрасположена к таким мягким порывам. Это ей совсем не свойственно. Она скорее подарит девочке набор кружевного белья с фразой «рано или поздно пригодиться», чем опуститься до пушистого комка с глазами-бусинами. Уж очень хочется посмотреть как Даяна будет крутиться среди пушистиков и выбирать по милым глазкам, где еще и определённо воняет. Скорее ограничится первым попавшимся ей существом.

Я тихо усмехаюсь.

— Смелое решение.

— Я тоже так думаю, — фыркает Даяна, открывая дверь.

— Но если я не куплю, она меня сожрёт.

Я пожимаю плечами.

— Ладно, поехали.

Магазин небольшой, но уютный. Тёплый свет, тихая музыка, запах корма и чего-то сладкого. Вдоль стен — клетки, аквариумы, полки с игрушками.

Мы заходим внутрь и Даяна сразу морщится.

— Фу, ну и вонь стоит., — она чуть отстраняется, будто может от этого уклониться. — Надеюсь дома такого запаха не будет. А то ее мама вернет мне это животное обратно с процентами.

Я улыбаюсь

— С процентами в виде племянницы?

— В виде истерики, — уточняет она.

Даяна делает пару шагов вперед, останавливается у первой витрины.

— Смотри, может этих взять?

Я подхожу, бросаю взгляд.

Клетки. Внутри - маленькая жизнь. Хомяки. Морские свинки. Кто-то копошится в опилках, кто-то спит, свернувшись клубком, кто-то лениво жуёт.

Тихое шуршание. Легкое движение. Ничего общего с нашим миром.

— Они все одинаковые, — равнодушно бросает Даяна.

— Ты бессердечная, — смотрю на нее с легкой усмешкой.

— Они разные.

Она наклоняется ближе к стеклу, разглядывает. Слишком серьезно для человека, который пять минут назад жаловался на запах.

— Вот этот прикольный., — она тыкает пальцем, — Или нет... этот.

Я стою рядом, наблюдаю скорее за ней, чем за животными. Она выбирает, комментирует, как будто это действительно важно.

— Как думаешь, хомяк норм? — она оборачивается ко мне. — Или лучше что-то более... интересное?

— Хомяк проще, — отвечаю. — Меньше проблем.

— Вот и я так думаю, — кивает Вольф. — Плюс он маленький. Милая штука.

Слово «милая» в ее устах звучит почти абсурдно.

Я скольжу взглядом по клеткам. Маленькие тела. Маленькие движения. Они живут в своем ритме. Без показов. Без света. Без чужих взглядов. Просто живут.

Я на секунду зависаю на одном - маленький, серый, сидит в углу, умывается лапками, как будто никого вокруг нет. Тихий. Закрытый. Сам по себе. Странная мысль мелькает где-то на краю сознания. И тут же уходит.

— Ладно, беру, — решает Данна резко, как будто боится передумать. — С клеткой, кормом и всей этой фигней.

Она подзывает консультанта, сразу берет инициативу в руки, начинает что-то обсуждать, а я отхожу чуть в сторону. Оставляю ее в этом неожиданном мире заботы и выбора.

Смотрю на полки, на витрины. Пальцами провожу по упаковкам. Игрушки. Корм. Маленькие домики. Колеса, в которых кто-то будет бежать на месте, не двигаясь никуда. Стекланные аквариумы с рыбками - тихими, почти невидимыми. Птицы, которые иногда резко вздрагивают и вспархивают внутри клетки, ударяясь о прутья.

Я уже собираюсь подойти к Даяне, когда взгляд цепляется за движение у соседнего ряда.

Сначала — просто силуэт. Высокий. Знакомый до невозможности. Я замираю на полушаге.

Максим стоит у стеллажа с кормами, боком ко мне, что-то выбирает. В руках — упаковка, он читает состав, хмурится, будто это действительно важно. Пальцы уверенно держат

пачку, взгляд сосредоточенный. Смешно.

Я смотрю на него чуть дольше, чем нужно. Внутри — странная реакция. Не резкая, не болезненная, как раньше. Нет той боли, от которой перехватывает дыхание. Но... ошущимая. Как будто что-то слегка задевает. Как если задеть старый шрам.

Я могла бы развернуться. Уйти. Сделать вид, что не заметила. Самый простой вариант. Но я не двигаюсь.

— Алин? — окликает Даяна. — Ты идёшь?

— Да, — отвечаю, не отрывая взгляда.

Макс оборачивается не сразу. Секунда. Вторая. Потом поворачивает голову. Наши взгляды встречаются. И в этот момент внутри что-то тихо щёлкает.

Он тоже не ожидал. Это видно. В том, как на долю мгновения застывает его лицо. В том, как взгляд становится слишком внимательным.

Но в следующую секунду его лицо становится спокойным. Собранным. Становится таким... каким я его не знала.

— Привет, — говорит он.

Просто. Как будто мы и правда просто знакомые. И между нами никогда не было ничего.

— Привет, — отвечаю так же.

Пауза. Неловкая? Нет. Скорее... пустая. Как будто между словами нет ничего.

— Ты здесь? — спрашиваю, кивая на полки.

— Как видишь, — он слегка приподнимает упаковку кор-

ма. — Покупки.

Я скольжу взглядом по его рукам, по этой пачке корма... и снова возвращаюсь к его лицу. Чуть прищуриваюсь.

— Серьёзно?

— А что?, — в голосе легкая тень усмешки.

Я невольно смотрю на корм, потом снова на него.

— У тебя теперь... животные?

Он усмехается краем губ.

— Представь себе.

В этом «представь» - столько всего, что я не хочу расшифровывать. Мы общаемся на «ты», не соблюдая никакие формальности.

В этот момент к нам подходит Даяна.

— О, — она сразу оживляется, переводя взгляд с меня на него. — Так вот ты где.

Я чувствую, как пространство вокруг чуть сдвигается. Как будто меня отодвигают на шаг в сторону.

Макс поворачивается к ней. И его выражение лица меняется. Чуть теплее. Чуть живее. Это заметно. Достаточно, чтобы внутри неприятно кольнуло.

— Здравствуй ещё раз, — говорит Вольф, улыбаясь. — Не ожидала встретить Вас здесь.

— Взаимно, — отвечает он спокойно.

— Вы что, правда выбираете корм? — она кивает на его руки.

— Пытаюсь.

— Это мило, — усмехается она. — Не думала, что Вы из таких.

Он чуть приподнимает бровь.

— Из каких?

— Которые ходят по зоомагазинам и заботятся о ком-то,
— она пожимает плечами.

Макс тихо хмыкает.

— Бывает.

Я стою чуть в стороне. Слушаю. Смотрю. Наблюдаю за ним так, будто впервые вижу.

Он изменился. Стал жестче. Спокойнее. Увереннее. В нем больше нет той резкости, той вспыльчивости, которую я знала. Теперь он держит себя. Контролирует. Давит все внутри. И это... пугает больше.

— Так у Вас кто? — продолжает Даяна, явно не собираясь отпускать тему.

Макс делает паузу. Потом, чуть усмехнувшись, отвечает:

— Хомяк.

Я не сдерживаю лёгкой улыбки. Серьёзно?

— Хомяк? — Даяна смеётся. — Вы сейчас не шутите?

— Нет.

— Это лучшее, что я сегодня слышала, — она качает головой. — Как Вас угораздило?

Он на секунду переводит взгляд на меня. И в этом взгляде мелькает что-то... знакомое.

— Долгая история, — говорит он.

Я отвожу взгляд первой. Я догадываюсь. Но не хочу проверять, права ли.

— И Вы сами за ним ухаживаете? — не унимается Даяна.

— Приходится.

— Вы не похоже на человека, который заводит хомяков,

— она оценивающе смотрит на него.

— Я и не заводил, — спокойно отвечает он. — Он... остался.

Слово бьет тише, чем должно. Но попадает точно. Остался. Я на секунду замираю.

— В смысле?

Макс пожимает плечами.

— Так получилось.

Он смотрит на упаковку корма в руках, потом будто принимает решение.

— Вообще, я как раз думаю, куда его пристроить.

Я снова поднимаю на него взгляд.

— Отдать?

— Да, — он кивает. — Не моё это.

Даяна сразу оживляется.

— Серьёзно? Вы хотите избавиться от хомяка?

— Хочу найти нормальные руки, — поправляет он.

Она смеётся.

— Ну, Вы нашли.

Я чувствую, как внутри что-то едва заметно напрягается.

— В смысле? — спрашивает он.

— Я как раз собираюсь купить одного, — Даяна кивает в сторону клеток. — Для племянницы. Но, может, Ваш будет даже лучше.

Макс смотрит на неё, потом на меня. Секунда. Две. Я стою спокойно. Никакой реакции.

— Если тебе надо, забирай, — говорит он наконец. Слишком просто. Как будто это не важно. Как будто он не помнит.

Даяна хлопает в ладоши.

— Серьёзно? Это идеально.

— Только с клеткой и всем остальным, — добавляет он. — Я не разбираюсь.

— Разберёмся, — отмахивается она.

Я молчу. Но внутри появляется странное ощущение. Хомяк. Тот самый? Мысль слишком очевидная. И слишком глупая.

Когда-то я хотела завести его вместе с ним. Но Макс был против. Теперь он у него есть и это не со мной.

Я перевожу взгляд на Макса. Он уже снова смотрит на Даяну. Отвечает ей. Спокойно. Обычно. Как будто меня здесь нет.

— Тогда договорились, — подводит итог Даяна. — Когда забирать?

Макс чуть усмехается.

— Хоть сегодня.

Она поворачивается ко мне, сияя.

— Ну что, поедем?

Глава 5

Алина

— Ничего себе у тебя машина, — Даяна проводит рукой по панели, словно проверяет ее на ощупь. — Ты меня впечатляешь всё больше.

Она без раздумий занимает переднее сиденье. Легко, уверенно — как будто так и должно быть. Я — назад.

Машина у Макса другая. Чёрная, низкая, дорогая — из тех, что не нужно представлять. Они сами говорят за себя.

Внутри пахнет кожей и чем-то свежим. Чисто. Собранно. Как и он сам.

Я устраиваюсь на заднем сиденье, скрещиваю руки, отворачиваюсь к окну. Считаю минуты, когда мы уже приедем. Попросить остановить машину и выйти — не решаюсь. Это будет слишком.

Макс коротко усмехается, не отрывая взгляда от дороги.

— Это всего лишь машина.

— Ну да, — Даяна наклоняет голову, изучая его профиль. — «Всего лишь». У всех такие «всего лишь»?

— Не у всех.

Я смотрю в окно.

Город плывёт мимо — огни, вывески, люди. Всё как обычно. Всё на своих местах.

Кроме одного. Он.

Я ловлю его отражение в зеркале заднего вида. На секунду. Знакомый изгиб губ. Четкая линия скул. Сосредоточен-

ный взгляд. И сразу отвожу взгляд. Не надо.

— Так значит это у тебя мы будет представлять машины?
— продолжает Данна, явно не собираясь отпустить разговор.

— Ну не совсем у меня, — спокойно отвечает Макс. — Я всего лишь отвечаю за то, чтобы все прошло как нужно.

Даяна улыбается.

— И давно ты этим занимаешься ?

— Как только вернулся с армии.

— Ты был в армии?, — она оживляется еще сильнее. — То-то я смотрю ты в форме. Осанка... Ты весь такой собранный. Это там тебя так «сделали»?

— Не только там.

— Я бы хотела посмотреть на тебя в форме., — Даяна наклоняется ближе, почти играючи. — Как ты бежишь маршбросок с рюкзаком на плече.

— Поверь, малого приятно., — улыбается Макс.

Даяна смеётся. Легко. Громко. Красиво.

Я чуть сильнее сжимаю пальцы на коленях.

Флирт. Открытый. Лёгкий. Её стиль. И Макс... не отталкивает.

Отвечает, но сдержанно. Без интереса - но и без отказа. Как будто позволяет этому происходить. Почему-то это цепляет.

— Так может, ты поможешь с машиной?, — не унимается она. — Мне нужна хорошая, классная. Прокатишь меня на своем автопарке — Данна наклоняется чуть ближе к нему.

Я закрываю глаза на секунду, будто устала. На самом деле — чтобы не слушать. Не анализировать. Не сравнивать. Чтобы не вспоминать, как он когда-то смотрел... совсем иначе.

— Алин, ты чего молчишь? — вдруг обращается ко мне Данна, оборачиваясь.

Я открываю глаза.

— Слушаю.

— Тебе вообще не интересно?

— Интересно, — спокойно.

Мне всегда было интересно все, что было связано с Максом. Раньше я подражала ему. Я покупала его любимые продукты, всегда брала ванильное мороженное, слушала его музыку и пыталась найти вещи его любимого бренда. Много наблюдала за ним. За его привычками, интересами, увлечениями. Я полностью растворялась в нем. Мне казалось, что это важно. Что так я стану ближе к нему.

Какой же глупой школьницей я была. Так раствориться в человеке.

Даяна прищуривается, будто пытается меня прочесть.

— Что-то не похоже.

— Просто не перебиваю, — отвечаю ровно.

Макс на секунду переводит взгляд в зеркало. Я чувствую это. Но не поднимаю глаза. Не дам.

Данна снова смеётся.

— Вы оба какие-то странные.

— Почему? — спрашивает Макс.

— Один молчит, другая смотрит в окно, как будто её здесь нет, — она пожимает плечами. — Я одна тут за троих отдуваюсь.

— Никто не просил, — спокойно отвечает он.

— А мне нравится, — парирует соблазнительница. — Я люблю заполнять тишину.

Я снова смотрю в окно. Огни размываются, отражаются в стекле. В голове всплывают обрывки. Подиум. Его взгляд. Магазин. Сейчас. Слишком много совпадений. И всё это... не вовремя.

— Долго ехать? — спрашивает Данна.

— Минут десять.

— Отлично, — она откидывается на спинку. — Успеем ещё поговорить.

Я едва заметно выдыхаю. Конечно.

Макс молчит. Только руки на руле чуть сильнее сжаты. Я замечаю это случайно. И почему-то запоминаю.

Не хочу здесь находиться. Меня раздражает навязчивое поведение Даяны. Ее легкость. Ее смех. Ее привычка брать, что ей интересно, не спрашивая. Меня раздражает то, как она смотрит на него. И еще больше - то что Макс сидит и ничего не делает.

Зачем он только позвал нас к себе? Зачем? Я не хочу ехать к нему. Не хочу заходить в его дом. Не хочу увидеть картинку к которой не готова. Как он живет без меня. Не хочу чувствовать его запах в воздухе. Не хочу знать, как выглядит его

кухня, его диван, его жизнь. Ощутить тепло, что мне недоступно. Я не хочу находиться рядом в такой близости на близком расстоянии и не мочь к нему прикоснуться. Случайно коснуться его рукой.. и понять, что это все еще что-то значит.

Я сжимаю пальцы сильнее, ногти впиваются в ладони.

Рядом с Максом мое бедное сердечко ведет себя предательски. Шесть лет. Шесть. А оно так же сбивается, стоит ему просто быть рядом. И я ничего не могу с этим сделать.

Когда мы наконец приезжаем, я не жду ни секунды. Первая открываю дверь и почти выскакиваю наружу. Хочется дыхнуть свежего воздуха, а не вдыхать пропитанный салон его запахом.

Высокая многоэтажка поднимается вверх темным стеклом и бетоном, строгая, дорогая, без лишнего. Не новостройка из дешевых коробок - здесь все другое. Закрытая территория, ровный свет фонарей, аккуратные дорожки, подземный паркинг. Входная группа с панорамными стеклянными дверями, консьерж за стойкой, теплый свет внутри.

Дом, в который просто так не заходят. Дом, где все уже решено за тебя.

Макс пропускает нас внутрь, отступая в сторону.

— Проходите.

Я делаю шаг первой — и сразу останавливаюсь в коридоре. Как будто дальше нельзя.

Квартира... другая. Я не была здесь раньше, но всё равно

чувствую это — его пространство. Не та, где могла бы быть я.

Чистое, сдержанное, без лишнего. Все на своих местах. Свет приглушённый, запах — тот же, что в машине. Кожа, свежесть, что-то едва уловимое, но знакомое.

Я оглядываюсь. Стены, пол, детали. Всё аккуратно. Выверено. Ничего лишнего. Как будто здесь живёт человек, который привык держать всё под контролем.

На что обращаю внимание - в прихожей нет женской обуви, куртки, никаких намеков на чужое присутствие. Он здесь один.

— Ого, — Даяна проходит дальше без колебаний. — Ничего себе.

Она уже в гостиной, крутится, рассматривает. Как будто примеряет это пространство на себя.

— Ты здесь один живёшь?

— Да, — коротко отвечает Макс, закрывая дверь.

Я остаюсь у порога. Не снимаю куртку. Не разуваюсь. Просто стою.

— Красиво, — продолжает Даяна, подходя к дивану, проводит рукой по спинке. — Минимализм, всё как я люблю.

Макс пожимает плечами.

— Удобно.

— И дорого, — добавляет она, усмехаясь.

Он ничего не отвечает.

Я скольжу взглядом дальше. Кухня, стол, техника. Всё на своих местах. Ни одной случайной вещи. И почему-то это

давит. Как будто здесь нет места для... лишнего.

— Так где он? — Даяна оборачивается, возвращаясь к главному. — Наш герой.

Макс кивает в сторону комнаты.

— Сейчас.

Он проходит мимо меня. Слишком близко. Я чувствую это движение — воздух, тепло, его присутствие. На секунду. И сразу отступаю внутрь себя. Не двигаться.

Макс исчезает за дверью.

Я остаюсь одна. Тишина накрывает. И вдруг понимаю — мне здесь... не по себе.

Я провожу взглядом по коридору ещё раз. Чужое место. И в то же время... слишком близкое. Слишком связанное.

— Боже, какой он милый!, — раздаётся голос Даяны из комнаты.

Она появляется в проеме с клеткой в руках. Маленькая. Простая. И внутри — хомяк.

Я опускаю взгляд. Маленький. Пушистый. Крутится, что-то нюхает. Живой. Я невольно задерживаюсь на нём дольше, чем планировала.

Действительно милый, - думаю про себя.

— Ой, он классный! — Даяна наклоняется, разглядывает. — Я беру.

Макс возвращается. Останавливается рядом. Смотрит на меня. Я чувствую это. Но не поднимаю глаза.

— Забирайте, — говорит он. Слишком спокойно. Как буд-

то это просто вещь.

Я сглатываю. Делаю шаг назад. От клетки. От него. От всего этого.

Даяна улыбается и смотрит на меня выразительно - намекая чтобы оставила их одних.

— Тогда... вы тут разберётесь, — тихо говорю. Голос звучит ровно. Почти чужой.

Макс переводит на меня взгляд.

— Ты уходишь?

— Да.

Пауза.

— Даже не зайдешь?

Даяна снова пялится на меня.

— Нет. У меня еще встреча назначена., — спокойно. Я не собираюсь оставаться на его территории. — Я пойду. Развлекайтесь.

Слово режет. Но я не позволяю себе остановиться.

— Как хочешь, — отвечает он.

И это звучит... правильно. Логично. И почему-то... неприятно.

Я киваю. Разворачиваюсь к двери. И выхожу.

Не оборачиваясь.

Глава 6

Алина

Зал почти пустой. Музыка глухо бьёт в колонках - не раздражает, а будто задает фон, на котором легче прятаться. В

дальнем углу кто-то работает с весами, еще пара человек разбросаны по тренажерам. Но в целом - тихо.

Я ставлю скорость на дорожке, делаю первый шаг, потом второй. Бег помогает. Ритм. Дыхание. Шаги.

Вдох. Выдох. Не думать. Но мысли всё равно лезут.

Я ускоряюсь. И всё равно — картинка.

Квартира. Даяна. Её смех. Его взгляд.

Я резко выдыхаю, увеличиваю темп.

Что было после того, как я ушла?

Глупый вопрос. Очевидный.

Она осталась. Живая, открытая, готовая к любому продолжению.

Я сжимаю губы.

Он тоже... не из тех, кто отталкивает. Макс всегда был популярен среди женского пола. До того, как мы начали встречаться, у него было много одноразовых подружек. И он был непротив провести с ними время. Я безумно ревновала. Сходила с ума от этого. Видела как он подвозил очередную «никто», а на меня внимание не обращал. Не замечал.

Я видела, как он на неё смотрел. Спокойно. Но не холодно. Не так, как на меня.

Я сбиваюсь с ритма, но тут же возвращаю шаг.

Зачем я вообще об этом думаю? Мне всё равно. Должно быть.

Я переболела. Макс свободен и волен делать что хочет. И я тоже.

За все это время думаю у него была куча женщин. Я тоже встречалась. И теперь хочу двигаться дальше.

Это была ненормальная, больная детская любовь. Она прошла. Она была прекрасна, но очень болючая. Нам следует посмеяться, вспомнить хорошие моменты и поблагодарить за нее. И идти дальше.

Я смотрю прямо перед собой, в отражение в зеркале. Лицо спокойное. Сосредоточенное. Как и должно быть.

— Соберись, — тихо шепчу себе.

Бег становится быстрее. Сильнее. Как будто можно выбить это из головы. Но внутри всё равно остаётся неприятное ощущение. Тихое. И слишком упрямое.

Я сбрасываю скорость только когда ноги начинают тяжелесть. Дорожка замедляется, дыхание сбивается. Я останавливаюсь, хватаю полотенце, провожу по лицу. Капли пота скапливаются по вискам, футболка липнет к коже. Нормально. Так и должно быть.

Я схожу с дорожки, иду к стойке с водой. Беру бутылку, делаю несколько глотков, пытаюсь выровнять дыхание.

У меня получиться. Я не слабая.

Я делаю еще пару упражнений. Мышцы горят, тело включается, мысли немного отступают. Потом решаю еще немного пробежаться на дорожке. Зловещие семьсот грамм уже слетели, но хочется еще немного.

Начинаю идти. Потом перехожу на медленный бег. И в этот момент я чувствую. Взгляд. Резкий. Чёткий. Направленный.

Я не сразу оборачиваюсь. Как будто даю себе время. Но внутри уже всё напрягается.

Сегодня в зале немного людей. Это хороший фитнес-центр. Кто-то попал сюда не заходит. Для меня как «знаменитости» - это отличное место. Нет навязчивых поклонников, фотографов и лишних людей. Никто не застанет врасплох. Не будет глупых фото в неподобающем виде.

Взгляд прожигает спину и я медленно поворачиваю свою голову. Мои глаза вылезают из орбит.

У входа в зал, чуть в стороне, стоит Макс Руднев. Собственной персоной. В спортивной форме, рука на ремне сумки. Плечи шире. Движения жестче. И смотрит.

Не просто смотрит. Пялится. Прямо. Открыто. Без попытки скрыть.

Я замираю на секунду. Но быстро отворачиваюсь. Слишком резко. И тут же щеки обжигает жар. Надеюсь он не заметил моего маневра. Веду себя странно.

Я продолжаю бежать. Как будто ничего не произошло. Как будто все нормально.

Макс ставит свою сумку. Спокойно. Не торопясь.

Начинает тренировку.

Я продолжаю бежать.

Неужели Даяна не выжала его вчера и ему еще хватает сил на тренировки. Или наоборот решил поддержать свою форму.

Я продолжаю легкий бег. И так же чувствую его взгляд на

себе.

Он там. Я знаю. Чувствую это кожей.

Не выдерживаю и оборачиваюсь.

Макс работает на тренажере. В следующую секунду наши взгляды встречаются. И в этот момент воздух будто становится плотнее.

Он не отводит глаз. Совсем. Смотрит открыто. Жёстко. Слишком внимательно. Как будто разбирает меня по частям.

Я держу этот взгляд. Спокойно. Снаружи — спокойно. Внутри — напряжение медленно поднимается, но неотвратимо.

Поворачиваюсь обратно. Бегу. Он пялится. Я четко представляю как сейчас выгляжу. Как колыхнется моя задница при каждом шаге в этих до безумия обтягивающих легинсах. И он смотрит. Я это знаю. Это не фантазия. Это факт.

Кожа начинает гореть. По позвоночнику проходит жар. Хочется сжаться. Закрыться. Спрятаться. Как-то прикрыться. Макс буквально прожигает мне спину.

Но я продолжаю бежать. Назло. Ему. Себе. Этому чертову ощущению.

Тело предает. Реагирует. Меня бросает в жар. Все тело напрягается. Соски остро горят и внутри скручивается. Слишком остро. Я не вольно прикусываю губу.

Похотливая скотина. Мало ему что ли?

Снова оборачиваюсь. И ловлю этот взгляд. Тяжелый. Скользящий. Не по глазам.

Макс все так же смотрит. Облизывает своим взгляд и я окончательно убеждаюсь, что не на красивые мои глазки он смотрит.

Поворачиваюсь обратно. Решаю перейти на бег, что бы не так явно велять пятой точкой. Но это не очень помогает. Булки все равно ходят ходуном. Каждое движение становится только заметнее. И тело откликается на него. Бесит это меня. Спусти столько лет... ничего не изменилось. Хочется топтать ногами.

Решаю заканчивать тренировку. Схожу с дорожки, беру полотенце, коротко промокаю шею, ключицы, провожу по вискам. Иду к своим вещам и беру бутылку воды. Делаю несколько глотков подряд, почти жадно, позволяя себе наконец остановиться.

Краем глаза вижу, как Макс отходит от тренажера и тоже берет бутылку воды. Пьет. Медленно. Не отрывая взгляда.

Потом идет ко мне. Не спеша. Каждый шаг ощущается слишком чётко.

Я не поднимаю голову сразу. Даю себе секунду. Еще одну. Но это ничего не меняет. Он уже рядом. Слишком близко. Я чувствую его так же, как тогда - в коридоре. Тепло. Давление. Присутствие. Сильнее чем хотелось бы.

— Тоже сюда ходишь, — говорит он, когда оказывается рядом.

Я поднимаю на него взгляд.

Это ты сюда пришел. Это было мое место. Хоть бы по-

приветствовал что ли.

— Да, — отвечаю коротко.

Пауза.

Макс стоит рядом. Не уходит. И не делает шаг назад.

Скользит взглядом по мне. По волосам, по лицу, ниже. Не скрывает. И это злит. Слишком откровенно. Слишком... по-хозяйски.

— Давно? — спрашивает.

— Достаточно.

Я делаю ещё глоток, ставлю бутылку на стойку. Пытаюсь занять руки. Тело. Взгляд. Все, что угодно - лишь бы не чувствовать, как внутри начинает тянуться напряжение.

Он кивает.

— Понятно.

Снова тишина. Но уже другая. Натянута. Я чувствую, как внутри всё держится на каком-то тонком контроле.

— Ты вчера так быстро ушла.

— Не хотела вам мешать., — улыбаюсь я мило. Легко. Почти невинно.

Макс прищуривается. Немного напрягается. Едва заметно. Но я вижу. И понимаю - задела. Хорошо. Пусть.

Я продолжаю держать эту легкую улыбку, как маску.

— Ты сегодня... — он замолкает на секунду, будто подбирает слово. — занята?

Я поднимаю бровь.

Оп-па. Вот это новости..

— А что?

Он чуть усмехается.

— Просто спросил.

Что это? Надежда? Гашу ее без малейшего колебания. Нет-нет. Все прошло. Мы уже взрослые и можем легко это перешагнуть.

Макс был сложным. Вспыльчивым. Ревнивым. Непокоримым собственником.

Он смотрел на меня так же, как сейчас - будто я его. Всегда. Даже когда не имела права быть.

Макс ревновал меня к каждому мужчине с моей работы, не доверял мне, сомневался. Нет, не устраивал истерики, но я видела как кипел. Мне приходилось прятаться и скрывать свои походы. Я никогда не позволяла ничего лишнего. Я любила его. Только его. И не собиралась ни с кем заигрывать.

А ведь это именно Макс поддержал меня в моделинге. Он всегда говорил на сколько я красива и что за такое лицо платят деньги. Он помог мне не сдаться при моем первом провале и заставил пробовать еще. Убедил, что я могу.

Но оказался сам не готов к миру моделей. Не смог делить. Не смог отпустить. Ему это никогда не нравилось. Он одновременно поддерживал меня и при этом хотел чтобы кроме него меня никто не видел.

— Нет, — отвечаю спокойно. — Не занята.

И сама не понимаю, зачем это сказала. Слова вылетают быстрее, чем я успеваю подумать.

Пауза.

Он смотрит дольше, чем нужно. Как будто решает.

— Я сейчас закончу, — говорит наконец. — Подожди.

Не просьба. Почти приказ.

Я прищуриваюсь.

— Зачем?

Макс чуть наклоняет голову. И это жест ... слишком знакомый.

— Поговорим.

Слово простое. Но внутри всё сразу напрягается. Как будто меня поймали. Как будто сейчас придется открыть то, что я так долго держала закрытым. К такому я еще не готова.

Паника поднимается мгновенно.

Я беру бутылку, отвожу взгляд.

Слишком много. Слишком рано. Слишком опасно.

— Посмотрим, — тихо отвечаю.

И разворачиваюсь обратно к залу. К свету. К людям. К чему угодно - лишь бы не к нему. Как будто мне всё равно.

Хотя внутри уже снова начинает подниматься то самое. Старое. Опасное.

Я не готова. Нет. Не сегодня.

Я заканчиваю быстрее, чем обычно. Без лишних подходов. Без задержек. Просто довожу тренировку до конца и иду в раздевалку. Душ, волосы в хвост, худи поверх. Всё на автомате.

Мысли снова начинают лезть, но я их глушу. Не сейчас.

Я выхожу в холл, уже доставая телефон, чтобы вызвать такси. Я не сбегаяю. Но подходить и индивидуально сообщать Максиму о том что я ухожу - не вижу смысла. Я не обещала ждать его. И уже точно не должна отчитываться. Мало ли что у меня приключилось. Появились планы. Настроение поменялось. Передумала.

Я поднимаю голову - и замираю.

У входа стоит он. Фотограф. Тот самый.

Я узнаю его сразу — по камере, по манере держаться, по этому цепкому, липкому взгляду. Он делает вид, что просто ждёт кого-то, но я знаю — он здесь из-за меня.

Уже не первый раз.

Последние недели он появляется слишком часто. «Случайно».

Охрана его никогда не пропустит. Бедняжке остаётся торчать у входа как верному псу.

Я сжимаю телефон в руке. Сердце бьётся чуть быстрее.

Разворачиваюсь, делаю шаг назад. Надо выйти через другой выход.

— Не получится., — Голос за спиной.

Я оборачиваюсь.

Макс.

Он стоит чуть в стороне, смотрит в ту же сторону, что и я. Спокойный. Собранный. Как будто все под контролем.

— Он там давно, — добавляет Макс спокойно.

Я выдыхаю.

— Я заметила.

Пауза. Неприятная. С привкусом раздражения.

— Обойдёшь — пойдёт за тобой, — продолжает он. —

Уже проверял.

Я чуть поворачиваю голову к нему.

— Давно он за тобой наблюдает?

— Уже недели две вьется хвостом.

Макс напрягается. Едва заметно.

— Ты не пробовала вызвать полицию?

Я чуть качаю головой.

— Макс, это обыкновенный папарацци. Это не первый мой сталкер. Когда ты модель - такое случается. Это его работа.

Я вижу, как его передергивает. Работа. Слово, которое он никогда не любил.

Я постоянно твердила, что то чем я занимаюсь - это моя работа. И Макса всегда это бесило.

Для него работа - это когда ты что-то делаешь, создаешь. А не мило улыбаешься на вечеринке с незнакомыми мужчинами, что готовы только лишь взглядом тебя отыметь.

— Не все хотят сделать красивый снимок., — продолжаю спокойнее. — Многие хотят увидеть изъяны. Показать что не такая уж Алина Сереброва и идеальная - у нее тоже бывает складка на животе, синяки под глазами, растрёпанные волосы, она ходит дома в старых тапочках и халате.

— И что ты будешь делать?, — спрашивает мой бывший

ревнивец.

Я поднимаю на него взгляд.

— Не знаю. А что ты предлагаешь?

Макс не задумывается.

— Поехали со мной.

Я чуть прищуриваюсь.

— Куда?

— Я выведу тебя через подземку, — кивает он в сторону служебного коридора. — Сядешь назад, пригнёшься. Он не увидит.

Я колеблюсь секунду.

Гордая часть меня хочет отказаться. Сама справлюсь. Не первый раз. И не из таких переделок выходила. Но здравый смысл быстрее.

Я снова смотрю на вход. На этого... наблюдателя.

— Ладно, — коротко.

Макс кивает, будто и не сомневался.

— Пошли.

Глава 7

Алина

Папа обожал фильмы про Джеймса Бонда. Эти идеально выверенные сцены - черные костюмы, дорогие машины, холодная уверенность, погони, выстрелы, где все четко. Он никогда не пропускал, если показывали по телевизору.

Я всегда устраивалась рядом. Прижималась к его плечу,

смотрела вместе с ним. Мало что понимала - сюжет ускользал, детали терялись, но это было не важно. Мне нравилось просто быть рядом. Делить с ним этот момент.

У меня даже как-то была фотосессия в этом стиле. Черное длинное платье. Лаковые туфли. Укладка. Белый фон, холодный свет. В руках оружие, как реквизит, но в тот момент оно казалось почти настоящим. Это было так волнительно. Я стояла под камерой и чувствовала себя настоящей шпионкой. Девушкой Бонда. Опасная, красивая, недостижимая.

Первым делом отправила фото папе показать. До сих пор помню его паузу перед ответом. Он, наверное, не знал как реагировать.

Не знаю что творилось у него в голове, что он мог подумать смотря на эти фотографии. Ничего откровенного там не было - легкое декольте и небольшой разрез на ноге и то платье в пол.

Но похвалил.

Но то была игра. Притворство. А сейчас я как будто воплощаю фантазию в реальность. Только я не в красивом платье и не девушка Бонда. А он - не супершпион мирового уровня. Но это намного лучше.

Машина плавно трогается. Я лежу, смотрю в потолок салона, чувствую, как внутри медленно отпускает. Сердце еще не до конца отпустило. Но уже медленнее.

Ткань над головой кажется слишком близкой, воздух - теплым, пропитанным его запахом.

— Всё? — тихо спрашиваю.

— Почти, — отвечает Макс. — Потерпи.

Голос спокойный. Контролирующий. Такой, каким он умеет быть.

Я закрываю глаза. И вдруг понимаю, насколько близко мы снова оказались. Слишком близко. Слишком быстро.

Машина выезжает с подземной парковки плавно, без рывков.

Я всё ещё лежу на заднем сиденье, прижимаюсь плечом к двери, стараюсь не шевелиться. Сердце постепенно успокаивается, но напряжение пока не уходит до конца.

— Всё, — говорит Макс спустя пару секунд. — Можешь сесть.

Я медленно приподнимаюсь, поправляю волосы, выпрямляюсь. Свет фонарей скользит по салону, мелькает за окнами. Мы уже на дороге.

Я оборачиваюсь назад, будто могу что-то увидеть. Никого.

— Ушёл? — тихо спрашиваю.

— Отстал, — коротко отвечает он. — Не первый раз с такими?

Я киваю.

Бывало и хуже. Были случаи когда приходилось убегать на такси. Богатые дяди, думая что им все дозволено, приставали. Я под предлогом выйти в дамскую комнату уходила и выбиралась через окна. Было страшно. Но я набиралась смелости, брала себя в руки. Я научилась с этим жить. Поглажива-

ла свой браслет, что дарил ощущение безопасности. Это давало странное чувство - как будто кто-то держит. Защищает.

Вот как и сейчас. Я машинально трогаю браслет. Становится чуть легче. Тут же одёргиваю себя, понимая, что источник моей безопасности сидит прямо передо мной. Он здесь. Настоящий. И это не фантом к которому я привыкла.

С одной стороны становится тревожно в его компании. Все внутри напрягается рядом с ним, как будто я стою на краю чего-то опасного. Но при этом наступает облегчение. Ощущение спокойствия и безопасности окутывает как мягкое пушистое одеяло. В которое хочется завернуться и не думать ни о чем.

Я откидываюсь на спинку, выдыхаю.

— Спасибо.

Макс не сразу отвечает.

— Не за что.

Пауза тянется несколько секунд. Только звук двигателя и редкие машины вокруг, свет, скользящий по его рукам на руле.

Я машинально прикидываю где попросить посадить меня. Мне неуютно находится рядом с ним. С ним всегда было либо невозможно хорошо... либо невозможно тяжело. И сейчас - второе.

Я привыкла ощущать его только как свою фантазию. К безопасной версии в голове. Там он не дышит рядом, не смотрит, не реагирует.

А теперь когда он так близко на расстоянии вытянутой руки — мое тело не способно так легко на него реагировать. Разум не успевает все запретить. Невыносимо вдыхать его запах.

Я смотрю вперёд, на его затылок, на линию шеи, на руки на руле. Те же руки. Те же движения. И всё равно... всё по-другому.

Он стал жестче. Собранный. И от этого только хуже.

Макс бросает короткий взгляд в зеркало.

Я ловлю его. И сразу отвожу глаза, будто обожглась.

— Куда тебя отвезти? — спрашивает он.

Я на секунду задумываюсь. Домой? Слишком просто.

Слишком... окончательно.

— Останови за перекрестком. Я выйду, — честно.

Он чуть поворачивает голову.

— Я довезу тебя. Не надо меня бояться.

— Я не боюсь, — говорю решительно.

Макс улыбается, но ничего не отвечает.

Город медленно тянется за окнами — огни, витрины, редкие прохожие. Всё как будто приглушено, отдалено. В машине тихо. Только двигатель и редкие повороты руля.

Я смотрю в окно, но ничего не вижу. Слишком много внутри.

— Ты всегда так решаешь проблемы? — вдруг звучит его голос.

Я не сразу понимаю.

— Как?

— Сбегаешь, — спокойно.

Я чуть усмехаюсь.

— Это ты сейчас предложил, если что.

— Я про другое, — его голос становится жёстче.

Я перевожу взгляд на его отражение в зеркале.

— Про что?

Он делает паузу.

— Про всё.

Слова простые. Но внутри что-то неприятно дёргается.

Больно.

— Максим, давай не будем ходить вокруг да около — говорю, уже чуть холоднее. — Говори, раз уже мы вместе едем, что ты хотел.

Он тихо хмыкает. Не отвечает сразу.

Я отворачиваюсь к окну. Конечно. Как всегда.

— Ты изменилась, — всё-таки говорит он.

Я закрываю глаза на секунду.

— Ты тоже.

Я чувствую, как внутри начинает подниматься раздражение. Медленно. Но уверенно.

— Раньше ты была... — он запинается, подбирая слово. — Проще.

Я резко поворачиваю голову.

— Проще?

— В хорошем смысле.

— Конечно, — усмехаюсь. — Удобнее сказать.

Он бросает на меня короткий взгляд.

— Не переворачивай.

— А как не переворачивать? — голос становится тише, но острее. — Ты сейчас реально говоришь, что я стала хуже?

— Я этого не сказал.

— Но думаешь.

Он сжимает челюсть. Я это вижу. И почему-то это только сильнее злит.

Внутри поднимается старое. То, что так долго училась глушить.

Я любила тебя. Дышала тобой. Моя жизнь не имела смысла, если в ней не было тебя. Каждый день - под тебя. Каждое решение - ради тебя. Я интересовалась только тем, что любишь ты. Поступила в университет только чтобы быть рядом с тобой. Я растворялась в «нас».

И как только я стала формироваться как «я», у меня появились свои интересы, свои ценности, когда я перестала быть удобной. Тебе не понравилось. Я перестала быть той восхитительной, от которой ты с ума сходил. Блеск в глазах перестал гореть. Ты перестал смотреть на меня с обожанием и не смог примериться с такой «не идеальной» Алиной.

— Я просто говорю, что ты стала другой, — отвечает он глухо.

— Потому что я не стою на месте, Макс.

Я слишком долго училась радоваться не только твоей

улыбке. Получать удовольствие от чего-то другого. Приобретать свои интересы, круг общения, желания, цели, мечты. И не собираюсь так просто это разрушать. Макс больше не моя мечта.

— Потому что ты ушла в этот свой мир, — резко.

Я усмехаюсь.

Как обычно.

— Серьёзно? Опять?

— А что «опять»? — он чуть повышает голос. — Это не так?

Я сжимаю пальцы на сиденье.

— Это моя работа.

— Это не только работа, — бросает он. — Это всё, что вокруг неё.

Я качаю головой.

— Ты даже не пытаешься понять.

— Я и не хочу этого понимать, — отрезает он.

И в машине сразу становится тише. Мы замолкаем. Резко. Как будто оба понимаем, что зашли слишком далеко. Слишком быстро.

Я отворачиваюсь к окну. Дышу медленно. Считаю вдохи. Лишь бы не провалиться обратно в это все. Рука машинально тянется к запястью. Пальцы находят браслет. Скользят по холодному металлу.

Я злюсь. Даже в такие минуты отчаяния я ищу в нем поддержку. Смешно. И больно.

— Я не хочу ссориться, — тихо говорит Макс.

Его голос уже другой. Ни жесткости, ни напора. Почти осторожный.

Я молчу пару секунд. Смотрю в отражение в стекле, на собственные губы, которые сжались сильнее, чем нужно.

— Я тоже.

И это звучит... честно. Но легче не становится.

— Тогда давай не будем, — добавляю.

— Давай, — кивает он.

Снова тишина. Но слова уже сказаны. И они остаются между нами, как что-то хрупкое - тронь и рассыплется.

Я провожу пальцами по краю сиденья, будто за что-то цепляюсь.

— У тебя... всё нормально? — вдруг спрашивает он, уже спокойнее.

Я поднимаю на него взгляд.

— В смысле?

— В целом, — Макс пожимает плечами. — Жизнь, работа.

Я чуть улыбаюсь.

— Да. Нормально.

Он кивает, не отводя взгляда от дороги.

— Вижу.

Пауза.

— Что именно? — спрашиваю.

Он на секунду задумывается.

— Ты справляешься.

Я смотрю на него. Долго. И не знаю, как к этому относиться.

— Спасибо, — тихо.

Макс чуть кивает.

— А у тебя? — спрашиваю я.

Он усмехается без веселья.

— Живу.

— Хорошо живёшь, — бросаю, вспоминая машину, квартиру. Все это идеальное, выверенное пространство.

— Нормально, — так же коротко.

Я прищуриваюсь.

— Алина, мне было хреново без тебя.

Слова падают резко. Без подготовки. Без защиты.

У меня перехватывает дыхание.

Мне тоже. Но вслух этого не произношу. Не могу. Не имею права.

— Это ты захотел расстаться., — отвечаю ровно. — Но теперь ведь все в порядке.

Макс бросает взгляд в зеркало заднего вида. Я смотрю на него. Лицо горит. Бедное сердечко трепыхается, бьется о ребра - как будто сейчас вырвется наружу.

Я не готова услышать его ответ. Не хочу. Я уже не маленькая восемнадцатилетняя девчонка, которая жила им. Которая ждала каждое слово как спасение. Я не хочу ковыряться в прошлом и срывать только зажившие раны. Не хочу снова

туда. В эту зависимость. В эту боль.

Я хочу жить дальше. Хочу быть сильной. И не чувствовать эту гамму чувств.

Думаю и Макс тоже. Вижу же как его слегка ведет изнутри. Как напрягается челюсть. Как пальцы сильнее сжимают руль. Ему тоже неприятно. Тяжело. Но он все равно это сказал.

Как будто между словами осталось слишком много недосказанного. И мы оба идём по краю. Слишком близко к тому, чтобы сорваться.

Я только открываю рот, чтобы что-то сказать, как всё происходит резко.

Резкий звук. Глухой удар. Машину дёргает, Макс резко жмёт на тормоз, меня кидает вперёд, ремень больно впивается в грудь.

— Чёрт!, — вырывается у него.

Колёса визжат, и мы останавливаемся. Сердце подскакивает куда-то в горло.

— Что это было?.. — спрашиваю тихо, почти шёпотом.

Макс уже отстегивает ремень, резко открывает дверь.

— Сиди, — бросает коротко.

Но я уже чувствую, как внутри холодеет. Потому что я знаю. Мы не просто на что-то наехали.

Глава 8

Алина

Я всё равно выхожу.

Ноги чуть подкашиваются, сердце бьётся слишком быстро. Холодный воздух бьёт в лицо, заставляя вдохнуть глубоко, прийти в себя. Но внутри не отпускает.

Макс уже у переднего бампера, присел, смотрит вниз. Я подхожу ближе. И замираю.

Собака. Небольшая, рыжая, с тёмной мордой. Лежит на боку, слишком неподвижно для живого существа. Только грудная клетка дергается - часто, прерывисто, будто ей не хватает воздуха. Тихий скулеж срывается через раз.

— Боже... — вырывается у меня почти беззвучно.

Я опускаюсь рядом, не думая. Руки сами тянутся, рефлексивно, чтобы помочь, спасти, хоть что-то сделать, но я остаюсь на полпути. Страшно сделать хуже.

Максим уже рядом с ней. Осторожно проводит рукой вдоль тела, проверяет, нажимает чуть, прислушивается к реакции.

Собака дергается. Тихо скулит. И этот звук... режет.

— Живая, — говорит Макс, быстро, но уже спокойнее. — Дышит.

Меня прошибает. Что если он сделает ещё хуже. Может ей ещё больнее.

— Мы её сбили... — шепчу, и в груди сжимает.

— Она выбежала, — жёстко отвечает он. — Я не видел.

Но это ничего не меняет. Факт остается фактом.

Я сглатываю, смотрю на неё.

Перед нами лежит беспомощное существо. Маленькое.

Беззащитное. Худое - слишком худое, чтобы быть домашним.

На ней нет ошейника, значит нет хозяев. Она бездомна. Никто ее не ждет, никто не будет искать. Никто не знает, что с ней сейчас. Некому о ней позаботиться и пожалеть.

Она смотрит своими блестящими глазами и не знает, что еще стоит ей ждать от нас. Во взгляде нет ни доверия, ни понимания. Только страх. И ожидание. Ударим ли мы еще и стоит ли ей защищаться, хоть и сил совсем нет. Возможно в ее жизни случались вещи и пострашнее и многие ее обижали, но я надеюсь, что это не так. И то что с ней сейчас произошло это самое худшее, что с ней случалось.

— Её нужно везти к врачу.,— говорю почти резко, потому что иначе не могу.

Макс уже поднимается.

— Да., — Без лишних слов.

Он наклоняется, аккуратно подхватывает собаку на руки. Медленно, осторожно, стараясь не причинить боли. Она тихо скулит, но не вырывается. Слишком слаба.

Я открываю заднюю дверь.

— Сюда.

Он укладывает её на сиденье, осторожно, поддерживая голову.

Я сажусь рядом, почти сразу, не думая. Руки дрожат, но я всё-таки кладу ладонь ей на бок. Тёплая. Живая. Частое дыхание под пальцами - сбитое, тревожное.

— Всё нормально, — шепчу, хотя сама в это не верю. — Всё будет хорошо... , — я провожу пальцами по ее шерсти - осторожно, едва касаясь. — Почему ты не смотрела по сторонам. Это так опасно выбегать на дорогу.

Макс садится за руль, заводит двигатель.

— Ближайшая круглосуточная есть, — говорит, уже разворачивая машину.

Я киваю, хотя он этого не видит.

Машина резко срывается с места. Я смотрю на собаку, на её частое дыхание. И внутри только одна мысль. Только бы успеть. Пожалуйста.

Надеюсь она не сильно пострадала. И у нее нет там каких-либо внутренних разрывов или кровотечения.

Ближайшая клиника оказывается минут в десяти езды. Здание светится ярким белым светом. Слишком ярким для ночи. Свет льется из окон, режет глаза, кажется чужим, холодным.

Макс тормозит у входа, я уже открываю дверь, выскакиваю первой.

— Сюда, — говорю, хотя сама не уверена.

Дверь распахивается резко, внутри пахнет лекарствами и чем-то стерильным. Воздух сухой, холодный. Тишина. Только где-то звенят инструменты.

— Помогите! — вырывается у меня громче, чем я ожидала.

Из-за стойки поднимается девушка в форме, сонная, но

сразу собирается, становится внимательной.

— Что случилось?

— Собака, — быстро говорит Макс, заходя следом и неся её на руках. — Под машину попала.

— Сюда, быстро, — она открывает дверь в кабинет.

Мы заходим. Свет ещё ярче.

— На стол.

Макс аккуратно укладывает собаку. Я остаюсь рядом, не отхожу ни на шаг.

Она снова тихо скулит. И этот звук будто проходит сквозь меня.

Врач — мужчина лет сорока — подходит почти сразу. Спокойный, собранный. В его движениях нет суеты — только четкая последовательность.

— Так, давайте посмотрим, — говорит он, уже осматривая.

Собака тихо скулит. Я сжимаю пальцы.

— Она будет жить? — спрашиваю, даже не замечая, как перебиваю.

Он не отвечает сразу. Проверяет лапы, живот, дыхание.

— Пока рано говорить, — спокойно. — Но состояние тяжёлое.

У меня внутри всё обрывается. Я сглатываю, пытаюсь удержаться.

Макс стоит рядом. Близко. Я чувствую его плечо.

— Сделайте всё, что нужно, — говорит он врачу. Голос

ровный, жёсткий.

— Мы сделаем, — кивает тот. — Но нужно время.

— Сколько?

— Сейчас стабилизируем, дальше посмотрим.

Я провожу рукой по шерсти собаки. Она тёплая. Живая.

Собака смотрит на меня как на родного человека. За десять минут мы с ней породнились и стали близкими друг другу.

Она не понимает, что происходит. Только чувствует боль. И страх.

— Ты держись, ладно? — шепчу.

Глупо. Но по-другому не могу.

— Вы можете подождать в коридоре, — говорит врач, не отрываясь от работы. — Мы позовём.

Я не двигаюсь.

Он смотрит на меня, потом на Макса.

— Тогда не мешайте.

Собака смотрит на меня с паникой в глазах. Она просит чтобы я не бросала ее. Вот недавно мы стали причиной ее боли, а теперь единственные кто может ее поддержать.

Я киваю. Наклоняюсь чуть ближе к ней.

— Хорошо. Не бойся малышка, — глажу собаку — Этот врач тебе поможет. Не волнуйся, я никуда не уйду. Я рядом. Просто подожду тебя за дверью, хорошо?

Она смотрит. И мне кажется - понимает.

Мы выходим в коридор.

Я останавливаюсь, не зная, куда деть себя. Макс молчит. Просто стоит рядом.

Секунды тянутся медленно. Я слышу своё дыхание. Сердце. Шорохи инструментов. И вдруг чувствую — его рука касается моей. Лёгко. Осторожно.

Я вздрагиваю, но не отстраняюсь. Наоборот. Сжимаю его пальцы в ответ. Как будто это единственное, за что можно сейчас держаться.

Он не говорит ничего. И я тоже. Но напряжение между нами меняется. Становится... другим. Не острым. Глубже.

— Ты всегда так реагируешь? — тихо спрашивает он вдруг.

Я не сразу понимаю.

— Как?

— На всё, — он смотрит на меня. — Так... сильно.

Я сглатываю.

— Это живое существо, Макс.

— Я не про это.

Я опускаю взгляд на наши руки. Переплетенные.

— Тогда про что?

Он не отвечает сразу.

— Ты либо всё, либо ничего, — говорит тихо. — По-другому не умеешь.

Я замираю.

Слова попадают прямо в цель.

Да, когда-то я полностью отдавала всю себя ему. Теперь

я отдаю себя моделингу. И не могу найти баланс. Я не могу все это совмещать чтобы было хорошо всем. Но я научусь.

Я медленно отпускаю его руку. Пальцы разжимаются не сразу.

— А ты умеешь? — спрашиваю, не поднимая глаз.

Он чуть усмехается.

— Учусь.

Я киваю.

— Вот и я учусь, — тихо., — И у меня неплохо получается.

Мы снова замолкаем. Но уже не потому что нечего сказать. А потому что слишком много. И всё это сейчас — не к месту.

Я поднимаю голову. Снова смотрю на закрытую дверь кабинета. Дышит. Значит, есть шанс. А всё остальное... подождёт.

Мы сидим в коридоре. Максим больше ничего не говорит. Просто сидит рядом, локти на коленях, взгляд в одну точку. Смирно ждет как и я.

А у меня в голове рой мыслей и чувств. Мысли цепляются одна за другаю, путаются, накладываются. Вина, страх, жалость - все вперемешку. Лишь переживания о живом существе отвлекает от размышлений.

Секунды тянутся. Минуты. И когда дверь наконец открывается, я поднимаюсь сразу. Почти на автомате.

— Как она?

Врач выходит спокойно, снимая перчатки.

— Стабилизировали, — ровно отвечает он. — Есть переломы, ушибы. Но жить будет.

Я выдыхаю. Только сейчас понимаю, как сильно сжимала себя изнутри.

Плечи опускаются. Напряжение не уходит полностью, но становится ... тише.

— Её оставят у нас на несколько дней, — продолжает он. — Потом нужно будет решать, куда её.

Я киваю.

Думаю. Куда? Забрать ее к себе я не могу. У меня слишком плотный и ненормированный график, чтобы содержать животное. Я не бываю дома. За ней просто некогда будет ухаживать. Но бросить ее после всего что она пережила. Помочь, вылечить и опять выкинуть на улицу.

Я переглядываюсь с Максом. Он понимает без слов.

— Я не могу, — говорит он прямо. — У меня и так... зоопарк.

Я невольно усмехаюсь. Хомяк. Которого я хотела. Которого он завел не со мной. И которого так легко отдал.

— У меня тоже, — тихо отвечаю. — Постоянные съёмки, переезды...

Мы оба замолкаем.

Собака. Живая. И никому не нужная.

Внутри что-то неприятно тянет.

— Здесь есть приют при клинике, — добавляет врач. —

Мы можем оставить её под опеку. Пролечим, восстановим. Найдём хозяев.

Я смотрю на него. Потом снова на Макса.

— Давай так, — говорит он. — Мы оплачиваем всё. Лечение, содержание.

Я киваю.

— Да.

Это единственное, что мы можем сейчас. И этого... недостаточно. Но хоть что-то.

Я ещё раз смотрю в сторону кабинета.

— Ей там будет лучше, чем с нами, — тихо говорю, больше себе.

Макс ничего не отвечает. Только кивает. И в этой тишине решение кажется окончательным. И почему-то... тяжёлым.

После мы оформляем все бумаги и документы. Макс прорывается показать себя героем и пытается все оплатить, не взяв с меня не копейки. Но я не поддаюсь и грожу ему снова сильно поссориться. Мне удастся отстоять свое право на независимость.

Я глажу и жалею ее прежде чем уйти. Она лежит тише. Под капельницей. С перевязанной лапой..

Заверяю, что буду ее навещать, но забрать ее не могу. Собака смотрит на меня доверчивыми глазами, молчит и кажется верит моим словам. А мне становится тоскливо. Мне ее жалко и жалко так ее здесь оставлять. Я может и сама не верю своим словам. Но я постараюсь их сдержать. Нельзя так

обижать такое доверчивое существо.

Мы выходим на улицу. Ночь встречает холодом. Макс достаёт сигарету. Закуривает. Дым поднимается в воздух, растворяется.

— Тебя куда отвезти?, — спрашивает он, не глядя.

— Спасибо. Я доеду на такси.

Макс делает затяжку.

— Алина...

Я поворачиваюсь к нему.

— Макс прекрати.

Он смотрит. Я говорю спокойно. Ровно.

— Спасибо за помощь, но не стоит больше., — пауза. —

Я рада, что у тебя все хорошо., — говорю и сама удивляюсь, что это звучит искренне. — Давай не будем копаться в обидах. Что было - то было. Это было важно, — я делаю вдох, — Я счастлива, что была однажды с тобой. Но теперь у меня другая жизнь и я счастлива в ней. Здесь мое место.

Макс смотрит внимательнее.

— Давай не будем держать друг на друга зла и пойдем дальше. Нам еще работать вместе.

Он молчит секунду. Потом кивает.

— Хорошо. Я тебя понял. Но все равно, давай я подвезу. Так будет безопаснее. Без подтекста.

Я качаю отрицательно головой.

— Я тоже рад увидеть кем ты стала. И все же позволь мне подождать вместе с тобой.

Понимаю - спорить сейчас бессмысленно.

— Хорошо.

Мы ждем. Стоим рядом. Я смотрю в телефон. На экран. Считаю минуты когда приедет такси. И с облегчением выдыхаю когда вижу подъезжающие фары.

Глава 9

Алина

Две недели спустя.

За кулисами всегда один и тот же хаос. Свет — резкий, белый, бьёт в глаза. Голоса — наслаиваются друг на друга. Кто-то зовёт, кто-то ругается, кто-то смеётся слишком громко. Запахи смешиваются: лак для волос, пудра, духи, горячий кофе в бумажных стаканах. Ткани шуршат, каблуки стучат по полу.

Я стою у зеркала. Спина ровная. Плечи на месте. Лицо — уже не моё. Чёткие линии, холодный взгляд, идеальный тон кожи.

Кисть визажиста скользит по веку, добавляя последний штрих.

— Не моргай, — тихо говорит она.

Я и не собираюсь.

Это моя работа. Моя любимая работа. Обожаю ее. Как бы не было сложно, сколько бы ни стоило - я любую это состояние. Этот момент перед выходом. Когда все вокруг на грани - шум, движение, напряжение - а внутри наоборот собирается точка.

Да, у этого мира есть издержки. Жесткие, неприятные. Иногда - болезненные. Но это терпимо. По крайней мере для меня. Потому что то, что я получаю взамен, перевешивает.

Я люблю этот ритм. Люблю эту суету. Люблю, как из хаоса рождается идеальная картинка.

Зрители никогда не видят, что за этим стоит. Сколько рук, сколько часов, сколько нервов. Они видят только итог. И в этом есть своя магия.

Мне нравится давать им это.

Эти взгляды. Эти эмоции. Это восхищение.

— Алина, ты третья, — доносится голос администратора.

— Поняла.

Я отхожу от зеркала, поправляю плечи, провожу ладонью по ткани. Лёгкое движение — чтобы почувствовать тело. Всё на месте.

Рядом девочки переговариваются, кто-то нервно смеётся, кто-то проверяет телефон в сотый раз.

А у меня приятный трепет. Помню как первый раз готовилась к своему первому выходу на подиум. Как будто это было вчера. Моя первая попытка. Я была еще никому ненужна. Новенькая. Без имени, без веса в этом мире. И единственное, за что я держалась - это шанс, который мне дала Полина Зубмарева. Я цеплялась за него изо всех сил.

Репетиции, бесконечные прогоны, ошибки. У меня не было той самой «модельной» походки. Я училась с нуля. Часами. До изнеможения.

К вечеру ноги гудели так, что казалось - еще шаг и я просто упаду. Каблуки впивались, тело ныло. И тогда наступали короткие минуты, когда можно было выдохнуть. Когда он брал и массировал....

Тогда меня все-таки взяли. И в тот день, стоя за кулисами, я дрожала. В голове каша: страх ошибиться, желание доказать, что я достойна, желание не аблажаться, показать Полине и дизайнеру Рундал, что они не зря меня выбрали. Мне хотелось оправдать ожидания.

У меня был жуткий мандраж, как обычно бывало перед выступлениями, когда я занималась танцами. Тот же адреналин. Тот же страх. Стоило мне выйти на сцену и сразу отпускало. И в тот раз тоже. Только тогда ответственности было больше.

И вот мой выход и я просто растворилась в свете софитов. Не видела никого. Я просто шла. Плыла. Дышала этим.

Не знаю как отреагировали Полина и Рундал, мне до сих пор интересна их реакция. Но я просто плыла и получала удовольствие. Не зря тогда он подтолкнул меня воспользоваться этим шансом. Это благодаря ему я осмелилась и ...

Теперь конечно иначе. Того страшного трепета нет. Сердце не бьется, что готово вылететь и убежать подальше, руки не потеют. Но я по прежнему жду когда уже будет мой выход и наслажусь своим «звездным часом»

— Алина, тебя там ищут, — кивает одна из стилисток в сторону выхода из закулисья.

Я чуть хмурюсь.

— Кто?

Она пожимает плечами.

— Мужчина. С цветами.

Конечно. Я выдыхаю едва заметно и иду туда, откуда тянет сквозняком и чужими взглядами.

Где-то в глубине души мелькает маленькая надежда что это окажется совсем другой человек. Настолько слабая, что я сама ее стыжусь. Но здравый смысл напрочь отметаает эти крошки глупой иллюзии.

Орловский стоит у самого входа. Как будто не до конца вписывается в это место.

Идеальный. Собранный. В пальто, которое сидит так, будто его шили под него и только под него.

В руках — букет. Слишком большой. Слишком красивый. Он замечает меня сразу. И его лицо меняется. Теплее.

— Привет, — говорит мягко, делая шаг навстречу.

— Привет.

Я останавливаюсь на расстоянии. Не ближе.

Он протягивает цветы.

— Это тебе.

Я принимаю. Машинально. Тяжёлые. Живые. Пахнут.

— Спасибо.

Орловский смотрит внимательнее. Чуть дольше, чем нужно.

— Я хотел пожелать тебе удачи, — говорит он мягко. —

И... напомнить, что ты не обязана никому ничего доказывать.

Я смотрю на него. Интересная формулировка.

— Даже себе? — спрашиваю спокойно.

Лев чуть улыбается.

— Себе — можно. Остальным — нет.

Я опускаю взгляд на букет. Пальцы сжимают стебли чуть сильнее.

Хороший парень. Мужчина. Мне с ним комфортно. Наши отношения зависли на немногочленных совместных ужинах и выходах в свет на некоторые мероприятия. Дальше мы никак не можем сдвинуться.

Я не даю первые шаги, мне более интересна сейчас моя работа. Да и Лев тоже не торопится. Нас вполне устраивает то что сейчас есть. Думаю, он настроен по отношению ко мне более серьезно, а поэтому не торопится. Просто все идет своим чередом.

Он ценит меня саму. То кем я являюсь. Лев видит меня. Или по крайней мере, хочет видеть. И не присваивает мне статус какой-то смазливой модельки. Хвастаться таким трофеем не будет. В его взгляде нет этой привычной мужской жадности к красивой картинке.

Между нами будут только серьезные отношения, тогда когда придет время.

— Спасибо, — повторяю тише.

— Я буду в зале, — говорит он. — Если захочешь... после

можем поужинать.

Предложение звучит мягко. Без давления.

Я киваю.

— Посмотрим.

Лев не настаивает. Только чуть склоняет голову.

— Тогда не буду отвлекать.

И отступает. Сам. Это удобно.

Я возвращаюсь обратно в закулисы.

Шум снова накрывает как волна. Свет. Голоса. Движение.

— Ты где была? — шепчет одна из моделей.

— Отвлеклась.

Я ставлю букет на ближайший стол. Он сразу привлекает внимание.

— Ого, — тянет кто-то. — Вот это уровень.

Я не реагирую. Смотрю вперёд.

— Готовность! — кричит координатор.

Сердце делает один чёткий удар. Не быстрее. Не сильнее. Просто — сигнал.

Я выпрямляюсь. Плечи назад. Подбородок выше. Лицо — снова маска. То самое, за которое платят.

Я делаю шаг ближе к выходу. Свет за кулисами кажется темнее, чем на подиуме. Как граница. Между тем, кто я есть, и тем, кем должна стать.

Ещё шаг.

Музыка усиливается. Гул зала проникает внутрь.

Я стою у самой линии. Жду. И в этот момент внутри ста-

новится тихо. Я люблю этот момент перед выходом, когда все лишнее отслаивается. Когда нет прошлого, нет сомнений, нет чужих ожиданий. Только ритм. Только шаг. Только я и сцена, которая вот-вот станет моей.

— Пошла.

И я выхожу.

Свет бьёт в глаза сразу, как только я делаю первый шаг. Музыка обволакивает — глухо, ритмично, почти как сердце. Зал — тёмный. Лица не видно. Только силуэты, только линии.

Я иду. Шаг. Ещё один.

Плечи ровно. Подбородок выше. Взгляд — вперёд. Выше людей, выше их оценок. Я не смотрю на них. Я даю им смотреть на себя.

Тело работает само. Я не думаю. Не чувствую. Просто двигаюсь. Как всегда.

Первый ряд мелькает боковым зрением. Вспышки телефонов. Тени. Движение.

Я не смотрю на людей. Я над этим.

Внутри поднимается знакомое чувство. Теплое. Острые искры под кожей. Кайф.

Я скольжу вперед, будто не иду, а плыву. Каждое движение выверено, но не механическое - живое. Подчиненное только ритму.

Я здесь главная.

Ещё шаг.

И вдруг — как будто что-то цепляет. Не глазами. Внутри. Я не сразу понимаю, что именно. Просто ощущение — знакомое, острое. Как если бы кто-то позвал, не произнеся ни слова.

Я чуть замедляюсь. Почти незаметно. И всё-таки поднимаю взгляд. И вижу. Его.

Макс сидит в зале, среди всех, но не растворяется. Наоборот — будто вытягивает на себя всё пространство.

Смотрит. Не просто смотрит — держит. Жёстко. Прямо. Без попытки спрятаться. Как будто имеет право.

Я чувствую это физически. Как будто между нами натянулась тонкая, невидимая нить — и он тянет. Слишком сильно.

В груди что-то резко сжимается. На секунду. Всего на секунду.

Во мне что-то коротко вспыхивает. Ничего не меняется. Бабник, каким был - таким и остался. Тот самый взгляд. Та самая уверенность, что любая на кого он посмотрит, уже чуть его.

Я продолжаю идти. Лицо — спокойное. Холодное. Чужое. Но внутри уже не пусто. Его взгляд не отпускает. Я чувствую его на коже. На шее. На руках. Как раньше. Нет.

Я чуть сильнее сжимаю пальцы, почти незаметно. Держу ритм. Шаг. Поворот корпуса. Движение плеч.

И в этот момент — замечаю ещё одно. Он не один. Рядом с ним — Даяна. Сидит слишком близко. Нога к ноге. Уверенно. Спокойно. Как будто имеет право. Улыбает-

ся так, будто все вокруг - ее сцена а не моя. Ярко-ядовитая, слишком уверенная в себе.

Я ловлю это боковым зрением, но этого хватает. И именно в этот момент она делает движение. Лёгкое. Почти невинное.

Пальцы скользят по его плечу. Останавливаются. Ложатся. Как знак. Как метка.

Моё дыхание сбивается на долю секунды. Всего на долю. Я чувствую, как внутри поднимается что-то резкое. Неприятное. Глупое.

Ревность.

Смешно. Я чуть медленнее выдыхаю. Выравниваю шаг. Лицо — прежнее.

Ничего не произошло. Я не смотрю на неё. Не даю себе.

Смотрю только на него. На его глаза.

Макс не отводит взгляд. Даже сейчас. Даже с её рукой на своём плече. В этом взгляде нет легкости. Нет флирта. Нет той привычной игры, которую он раздавал всем подряд. Слишком внимательно. И от этого становится только хуже.

Я делаю последний шаг к краю подиума. Останавливаюсь. Пауза. Музыка тянется, как струна. Я замираю, давая им время смотреть. Оценивать. Желать. Я знаю как выгляжу. Я - картинка. Я - идеал. Я - то, ради чего они пришли.

Я разворачиваюсь. И в этот момент снова чувствую его взгляд. Сильнее. Жёстче. Как будто он пытается что-то сказать. Достать. Вернуть.

Поздно.

Я иду обратно. Ровно. Спокойно. Как будто ничего не произошло. Как будто меня не задела чужая рука на его плече. Как будто внутри не развернулось всё вверх дном. Как будто мне всё равно.

Но где-то глубоко, под кожей, под этим идеальным контролем — Что-то уже треснуло. Тихо. Почти незаметно. Но я это чувствую.

Наконец эта дорожка закончилась и я оказываюсь за кулисами. Теперь я могу снять эту маску и отразить свои эмоции на этом с идеальным макияжем лице.

Какого черта он приперся сюда, еще приташил Даяну? Вот стерва.

Я сжимаю губы, разворачиваясь к зеркалу, но взгляд не цепляется за отражение. В голове все еще его глаза. Это взгляд - прямой, тяжелый.

Бесит.

И она...

Я усмехаюсь про себя, коротко, зло.

Конечно, с ней. С кем же еще. Даяна - вся такая легкая, липкая, с этими своими прикосновениями невзначай. Как будто случайно, но всегда точно в цель. Стерва. И прекрасно это знает. Умеет держаться рядом с такими, как Макс. Таких она не отпускает просто так.

И он... Даже не отстраняется. Бабник. Как был - так и остался.

Присутствие Макса выбило меня из колеи, что я даже во

всем потоке не заметила Льва. Для меня все люди всегда сливались в одно целое не потому что мне все равно кто сидит или потому что я боюсь увидеть их лица. А потому что что это все сливается в одну атмосферу, что обволакивает и держит. Макс смог выделиться оттуда. Только его я увидела.

Я делаю шаг в сторону выхода, где узкий проход дает возможность видеть зал, оставаясь в тени. Отсюда меня никто не увидит.

Макс сидит все там же. Расслабленно. Как будто это его место. Воркует с Даяной. Он что-то ей говорит, а она щебечет ему на ухо. Сбоку сидит Орловский, прерывается на сообщения на телефоне. Я прошла уже и ему нет нужны задерживать своей взгляд на чудесные платья из новой коллекции. Он здесь исключительно ради меня. Вот и хорошо.

Это мой мир. Я к нему шла. Через страх, через боль, через сомнения. И я люблю его. Меня ценят и уважают. Не все такие гадкие и меркантильные как кажется. Есть те, кто видит во мне больше, чем просто внешность. Есть много дизайнеров, фотографов и брендов что считают меня своей музой и будут благодарны если я сними поработаю. Многие мужчины искренне восхищаются мной, дарят подарки без каких-либо намеков и ожидания какого либо ответа. Многие мужчины искренне желают со мной встречаться потому что это я.

Орловский идеально вписывается в мою картину мира. И на сегодняшний ужин я определённо с ним пойду.

Глава 10

Макс

Телефон вибрирует на столе, когда я ещё не допил первый кофе.

Экран вспыхивает именем.

Клиент.

Я беру трубку, не торопясь, делая ещё один глоток. Горький. Крепкий. Как надо.

— Слушаю.

— Максим, у нас проблема, — сразу без приветствий. Голос нервный. Дёрганный. — Машины не успевают. Таможня зависла, сроки сдвигаются, клиенты уже—

— Стоп, — обрываю его спокойно.

Тишина на том конце. Короткая. Напряжённая.

— Говори по факту.

Он выдыхает.

— Три позиции. Задержка минимум два дня. Может больше.

Я откидываюсь в кресле, смотрю в окно. Город уже проснулся — движение, шум, ритм. Всё идёт своим ходом.

— «Может» меня не устраивает, — говорю ровно. — Либо ты знаешь, либо ты не контролируешь процесс.

— Я контролирую, просто там...

— Тогда решай.

Снова пауза.

Я не давлю голосом. Не повышаю тон.

Именно поэтому они начинают нервничать сильнее.

— Максим, это не от меня зависит, — пытается он.

Я усмехаюсь. Едва заметно.

— Ошибаешься. От тебя зависит всё, что происходит в твоём блоке.

Он молчит.

Я даю ему эту тишину. Пусть повисит. Пусть подумает.

— Слушай внимательно, — продолжаю спокойно. — У тебя есть два варианта.

Первый — ты решаешь вопрос и укладываешься в сроки.

Второй — я решаю его за тебя и больше с тобой не работаю.

— Ты серьёзно сейчас?

— Абсолютно.

Голос остаётся ровным. Без эмоций.

Но я знаю, как это звучит со стороны.

Он выдыхает, уже иначе.

— Я понял.

— Хорошо.

Я беру ручку, машинально кручу её в пальцах.

— Перезвони через час. С конкретикой. Не с проблемой — с решением.

— Да.

Я сбрасываю вызов.

На секунду в кабинете становится тихо. Слишком.

Я ставлю чашку на стол, провожу пальцами по подбородку. Лёгкая щетина колется под кожей.

Возможно Виталя прав и я действительно не отдыхаю. Привычка. Тупая.

Отец бросил мать, когда мне было еще лет пятнадцать и забил на помощь со своей стороны. Мама тянула одна. Лодырем я не стал. Наоборот всячески пытался ей помочь. Подрабатывал где мог. Тяжелой и грязной работы не боялся. Периодически это скатывалось в какой-то фанатизм.

Жадным я не был. Жажда заработать как можно больше денег тоже не затуманивала глаза. Но я пытался каждую минуту своего времени занять. Свободное время всегда приводило к тупым поступкам.

Так и повелось дальше. В армии пахал больше всех не покладая рук. Отхватывал за инициативность. Но темпа не сбавлял. Ни минуты тишины. Ни минуты свободно времени. Должен быть занят. Хоть чем-то.

После службы первым делом полетел на работу. Две- три, как получалось. Виталя познакомил с некоторыми людьми, Костя, мой близкий друг помог. Я начал помогать в сопровождении, транспортировки машин. Потом больше. Крупнее.

Двигался напролом. Хватал невыполнимые задачи. Рис-

ковал. Ввязывался в не очень хорошие сделки. Но выплывал. И шел дальше. Поднимался.

Упорный труд без отдыха приобрёл формы моего бизнеса. За короткий промежуток времени я смог высоко подняться. Укрепиться, расширить свое дело.

Только вперед. Больше. Шире. Масштабнее. Останавливаться я не собираюсь. Я оторвался очень далеко. И как казалось и от нее тоже.

Ещё один звонок.

Не даю себе паузы.

— Да.

— Макс, привет, — голос уже другой. Уверенный. Из тех, кто привык договариваться. — По контракту. Мы посмотрели условия.

— И?

— Нам нужно снизить процент.

Я коротко усмехаюсь.

— Нет.

— Ты даже не спросишь, почему?

— Мне не интересно.

Пауза.

— Мы готовы увеличить объём, — продолжает он.

— Тогда увеличивай.

— Но процент...

— Не обсуждается.

Я встаю, подхожу к окну. Смотрю вниз. Машины двига-

ются ровным потоком. Каждая знает, куда едет.

— Максим, ты же понимаешь, что рынок—

— Я и есть рынок, — перебиваю спокойно.

Он замолкает.

Я не люблю тянуть разговоры.

— Условия ты видел. Либо работаешь, либо нет.

— Ты жёсткий, — усмехается он.

— Поэтому ты мне и звонишь.

Короткая пауза. Потом:

— Ладно. Мы согласны.

— Отлично.

— Тогда я скину подтверждение.

— Жду.

Сбрасываю.

Телефон остаётся в руке ещё на секунду дольше, чем нужно. Потом я кладу его на стол.

Тишина снова возвращается.

Работа идёт. Чётко. Без сбоев. Без лишних движений.

Я провожу ладонью по столу, собирая невидимые крошки.

Привычка.

На столе лежат документы, планшет, ключи от машины. Всё на своих местах. Как и должно быть.

Я смотрю на экран телефона. Он гаснет.

И в этой короткой паузе, между звонками, между решениями, между чужими проблемами...

становится слишком тихо. Пусто.

Я отвожу взгляд, беру ключи.

Хватит. Рабочий день только начался.

Вечером у меня назначена встреча и я решаю потратить «свободное» время с пользой.

Заезжаю в ближайший зоомагазин, покупаю корм. На этот раз не для хомяка.

Никогда не думал, что это место станет постоянной точкой на моем пути движения. Думал, что после как отдал хомяка милашке Даяне - я наконец стал свободным. И теперь снова иду туда. Может приворожили меня? Сделали какую-нибудь привязку. То-то милая продавщица вилась вокруг меня и так в глаза заглядывала. Точно сглазила.

Невольно вспоминаются булавки с бисером из глаз от «сглаза». Жаль что у меня не оказалось такого с собой. Видимо так и придется сюда кататься.

По-пути беру еще бутылку воды, сигареты и несколько журналов, что попались на глаза.

Дорога до приюта занимает меньше получаса.

Я еду без музыки. Просто смотрю вперед, держу руль ровно, ловлю светофоры на автомате. Город мелькает по сторонам — вывески, люди, машины. Всё привычно. Всё на своих местах.

В багажнике — корм.

Пакеты шуршат, когда машина останавливается на очередном повороте.

Я коротко бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Как буд-

то проверяю, что он всё ещё там.

Глупо. Мне точно не избавиться от этого «сглаза».

Я паркуюсь у старого здания с облупившейся краской и кривой вывеской.

Приют.

Тут всегда одинаково. Слишком тихо снаружи — и слишком много звуков внутри.

Я глушу двигатель, беру ключи, выхожу. Холодный воздух бьёт в лицо. Свежо.

Открываю багажник, достаю мешки. Тяжёлые, но это даже приятно — физика всегда проще, чем всё остальное.

Дверь скрипит, когда я захожу внутрь. Машинально оглядываю ее. Становится страшно. Может следовало не корм привозить, а новую дверь. Или это такое ноу-хау - вместо звонка, чтобы было слышно что кто-то пришел. Хотя тут такой вой стоит, что и звонка окажется мало.

Сразу накрывает запахом — корм, лекарства, немного сырости. И звуками. Лай, скулёж, цокот лап.

— О, вы приехали! — раздаётся знакомый голос.

Я поднимаю голову.

Девчонка из приюта — лет двадцать с чем-то, в растянутой толстовке, волосы собраны кое-как. Глаза живые, светлые.

— Привет, — киваю, ставя мешки на пол. — Привёз, как договаривались.

Она сразу оживляется, подходит ближе.

— Да вы просто спасение, честно, — улыбается широко.

— Мы уже почти на нуле были.

Я пожимаю плечами. Дескать, ну я же обещал.

Она наклоняется к мешкам, читает что-то на упаковке.

— О, это хороший корм. Прямо хороший. Спасибо.

— Сказали, этот лучше.

— Да, да, — кивает она быстро. — Ей подойдёт.

Я скольжу взглядом в сторону клеток.

— Как она?

Девчонка сразу понимает, о ком речь.

— Уже лучше. Намного, — говорит с облегчением. — Ра-
на заживает, аппетит есть. Сегодня даже пыталась на всех
лаять.

Я хмыкаю.

— Значит, жива.

— Более чем, — смеётся она.

Я на секунду задерживаю взгляд на одной из клеток.

Маленькая. Рыжая. Слишком худая ещё. Та самая.

Неприятный укол где-то внутри. Я сжимаю челюсть, от-
вожу взгляд.

— Хорошо, — говорю коротко.

Девчонка, кажется, не замечает. Или делает вид.

— Вы часто так помогаете? — вдруг спрашивает она, чуть
склоняя голову.

— Нет.

— А жаль, — улыбается. — Нам бы побольше таких.

Я усмехаюсь краем губ.

— Не рассчитывайте.

Она смеётся.

— Всё равно спасибо.

Она начинает что-то ещё рассказывать — про собак, про волонтёров, про то, как они тут выкручиваются. Быстро, живо, с руками. Слишком много эмоций для такого места.

Я слушаю вполуха. Скорее смотрю.

Как она двигается. Как улыбается. Как всё у неё просто. И от этого... странно.

Девушка действительно проживает каждый момент. Это прям ее. Видно что добрая и очень любит животных. На каждую смотрит и как целую жизнь проживает. Душой здесь находится. Этим животным крупно повезло. Меня бы на такой подвиг не хватило.

Рыжая пострадавшая весело начинает бить хвостом, когда озорная девченка проходит мимо.

— Просто... — она чуть пожимает плечами, выдергивая меня из своих размышлений, — вчера уже приносили корм. Я сначала подумала, что это от Вас.

Я медленно перевожу на неё взгляд.

— Кто?

— Девушка, — отвечает легко. — Высокая такая, красивая. Спокойная.

Сердце делает короткий, неприятный толчок.

Я молчу.

Она продолжает, не замечая:

— Привезла почти то же самое. Даже лучше, если честно.

Я ещё удивилась — совпадение какое.

Я усмехаюсь. Сухо. Совпадение. Конечно.

— Она долго тут была, — добавляет девчонка. — Сидела с ней. Гладила. Разговаривала... как с человеком.

Я сжимаю пальцы на ключах. Коротко. Незаметно.

— Угу.

— Я даже подумала, может, это хозяйка, — смеётся она.

— Но нет. Та сказала, что просто... не смогла пройти мимо.

Конечно не смогла.

Я отворачиваюсь, смотрю на клетку.

Собака лежит, уткнувшись носом в лапы. Спокойная.

— Она часто приезжает? — спрашиваю, сам не сразу понимая зачем.

— Не знаю, — качает головой. — Первый раз видела. Но выглядело так, будто ей не всё равно.

Я хмыкаю.

Ей никогда не было всё равно. В этом и проблема.

Пауза затягивается. Девчонка будто чувствует это, но не лезет. Только поправляет мешки, что-то записывает в тетрадке.

— В любом случае, — говорит она уже мягче, — спасибо Вам. Правда.

Я киваю.

— Смотрите за ней.

— Конечно., — озаряет она меня своей искренней улыбкой.

Я разворачиваюсь к выходу.

Дверь снова скрипит, когда я толкаю её плечом.

Свежий воздух ударяет в лицо. Я делаю шаг наружу. Потом ещё один.

Останавливаюсь на секунду у машины. Достаю сигарету. Зажигалка щёлкает. Первый вдох — глубокий. Жёсткий.

Я смотрю в сторону здания. Она была здесь. Вчера.

Я выпускаю дым, сжимаю челюсть.

Слишком много совпадений за последнее время. Или не совпадений.

Я откидываю сигарету, тушу её ботинком.

Сажусь в машину, закрываю дверь. Руки ложатся на руль. И на секунду я просто сижу. Ничего не делаю.

Глаза падают на журналы, что я купил. Лежат на пассажирском сиденье. На одной из обложек размещена Алина Сереброва. Улыбку обрамляет яркокрасная помада. Сверкает, улыбается, привлекает внимание. В глазах сталь.

Картинка. Как обычно.

Алина злится. Думает я ненавижу ее искусство. А я не люблю ее окружение. Мне тошно, что такую искреннюю, добрую и ранимую девочку окружает рой змей и гадюк. И ей приходится ломать себя, надевать холодную маску стервы. Не сломаться бы только.

Я правда, горжусь тобой Алина, какой моделью ты стала.

Всегда верил. Но не хочу чтобы ты внутри погибла.

Глава 11

Алина

Подготовка к выставке всегда выглядит как управляемый хаос — люди с рациями, коробки, баннеры, свет, техника, запах полированного металла и дорогого пластика. Машины выстраивают в идеальные линии, проверяют каждый блик на кузове, каждый логотип. Нас гоняют по площадке, расставляют по точкам, объясняют, где стоять, как двигаться, кому улыбаться. Всё отточено до мелочей. Ошибки здесь не любят.

Я вхожу в это, как в привычную роль.

Спина ровная. Движения плавные. Взгляд — уверенный, чуть холодный.

Я знаю, как работать с людьми. Знаю, куда смотреть, когда улыбаться, как держать дистанцию. Клиенты подходят, задают вопросы, ловят каждое слово. Я отвечаю спокойно, чётко, иногда с лёгкой улыбкой — ровно столько, сколько нужно, чтобы удержать интерес.

Звезда.

Я это чувствую. И веду себя соответственно.

Даяна только что возвращается со своего перерыва обратно на место. Принимает эффектную позу. Организаторы молодцы и выбрали ей модель автомобиля соответствующий ее темпераменту. Хищный, броский, с характером. Как и она. Они отлично гармонируют между собой.

Я уделяю ей внимание всего на несколько секунд. У меня есть чем заняться. Обычно я не размениваюсь на оценку других моделей. Я полностью погружаюсь в свою работу и не трачу энергию на чужие роли, когда у меня есть своя.

И сейчас делаю то что умею лучше всего - продать товар. И у меня это отлично получается. Мой стенд постоянным потоком привлекает богатых мужчин в дорогих костюмах. Многие захотели приобрести мой автомобиль.

Двигатель торговли - реклама и конкуренция. Конкурировать я могу. Но это никогда не было моей главной задачей. Я больше сосредотачивалась на выполнении задания, чтобы заказчик был доволен, а не на победе над соперницей. Мне важнее результат.

Сейчас же внутри есть малое желание победить в этом глупом соревновании с Вольф. Хочу переманить всех ее потенциальных клиентов, чтобы она осталась ни с чем. Не знаю откуда у меня взялась такая навязчивая идея. И мне это совсем не нравится.

Становится немного страшно. Неужели я так остервенелась, что у меня пробегают нотки стервозности.

Гашу этот порыв и возвращаюсь к привычной работе. В последнее время у меня часто появляются глупые порывы не свойственные мне. И мне приходится постоянно их пресекать. Надо почаще ходить к моему психологу. Или это называется усталость. Скорее всего. Надо взять отпуск хоть на пару дней и отдохнуть.

Потому что сейчас... я слишком легко отвлекаюсь. И это подтверждается сразу же.

Помимо хищницы Вольф, на которую я наконец перестала обращать внимание и договорилась с собой - что ее не существует, мой взор решил зацепиться за другого человека.

Да что это такое? Я никогда так много не думала о других людях во время работы. Точно надо отдохнуть. Завтра же поговорю с Викторией. В феврале я пахала как вне себя и выручила ее в одном деле. Обещала вознаградить - вот пусть и позволит мне отдохнуть.

Руднев здесь не как гость. Он здесь как человек, который держит всё это на своих плечах.

Двигается быстро, но без суеты. Короткие фразы, точные указания. Кто-то к нему подходит — он слушает, кивает, решает. Без лишних слов. Без лишних эмоций.

Собранный. Жёсткий. Контролирующий. И... другой.

Максим одет в деловой костюм, четкие линии, выглаженная рубашка, на запястье часы. И сам он весь как подобранный. Я раньше не видела его в рубашках. Может несколько раз: на мой выпускной, когда сопровождал меня на моих первых банкетах. В основном он носил футболки.

Сейчас же когда он стал постарше, его плечи шире, подкачался, возмужал, черты лица стали острее - ему очень идет этот образ.

Я невольно прикусываю губу, разглядывая этого строго мужчину. Меня начинает лихорадить от исходящей от него

ауры.

Я ловлю себя на том, что наблюдаю. Как он говорит. Как держит руки. Как чуть хмурится, когда что-то идёт не так.

И иногда — почти незаметно — он смотрит на меня. Коротко. Будто проверяет.

Я каждый раз делаю вид, что не замечаю. Продолжаю работать. Отвечаю клиенту, улыбаюсь, веду разговор. Но внутри фиксирую это. Он смотрит. Не часто. Но достаточно, чтобы это чувствовалось.

Я не сбиваюсь. Не даю себе. Я здесь не из-за него. Я здесь потому, что это моя работа. Моя сцена. Моё место. И если он думает, что может выбить меня из этого — он ошибается.

Я чуть выше поднимаю подбородок, ловлю взгляд очередного клиента и улыбаюсь. Идеально. Как и всегда.

Мы профессионалы. Я и Максим. Каждый занимается своей работой и не позволяет себе пошлые гляделки друг на друга.

За всем этим не замечаю переглядывается ли он так же с Даяной? Любопытство берет аж потряхивает. Аж зуд под кожей. Но я не отвлекаюсь, я выше.

Мимо проходит еще один представитель «большого кошелька». Тяжелый, уверенный, с привычкой занимать пространство одним своим присутствием. Мужчина лет сорока-сорока пяти. Одет с иголочки. На нем светло-бежевый костюм, запонки ловят свет, поблескивают золотом. Небольшой животик для солидности, а то окружающим и так не по-

нятно, что он значим и богат.

Рядом плетется какая-то девица - приложение к его туалетной воде. Что меня привлекает. Запах очень хороший. У мужчины есть вкус.

Он рассматривает машину, затем переводит взгляд на меня. Задерживается дольше, чем нужно. Слишком откровенно, лениво.

Я продолжаю работать.

Улыбка. Короткий кивок. Ответ на вопрос клиента передо мной. Но я уже чувствую — этот не уйдёт.

— Девушка, — голос чуть тянущий, с усмешкой. — А такая красotka не продаётся в комплекте с машиной?

Я медленно поворачиваю голову.

Дорогие часы. Уверенность, граничащая с хамством. Из тех, кто привык, что ему всё сходит с рук.

Я улыбаюсь. Лёгко. Вежливо.

— К сожалению, нет, — отвечаю спокойно. — В комплекте только гарантия и полный бак.

Он усмехается, подходит ближе. Слишком близко.

— Жаль, — тянет, разглядывая меня без стеснения. — Я бы взял.

Я делаю полшага назад. Незаметно. Держу дистанцию.

Я привлекательна. Одна из ведущих моделей нашего агентства. Такой бренд автомобилей как этот кого попала не нанял бы. Я это знаю. Многие мужчины пялятся на меня и думают не только о габаритах тачки. Для этого я собственно

здесь и стою. Продаю «секс».

Привыкла уже к такому и не обращаю внимание. Но такое хамство переходит уже все границы.

Все же я модель, а не эскортница. Для этого возле крутится молоденькая девица, что немного отдалилась от него и делает вид что вообще не замечает что происходит.

Не знаю стоит ли ее похвалить за то что хорошо понимает своего клиента или же наоборот отругать - он обратил внимание на другую женщину. Плохо работаешь красавица. Неужели ей все равно?

— Тогда вам стоит обратить внимание на характеристики, — продолжаю ровно. — Они действительно впечатляют.

Я указываю на машину, переводя разговор.

Он не смотрит.

— Меня сейчас интересуют другие характеристики, — отвечает, скользя взглядом по мне.

Пальцы ложатся на край двери машины, чуть ближе ко мне. Слишком близко.

Я чувствую, как внутри что-то сжимается. Раздражение. Холодное.

Но лицо остаётся прежним.

— Я здесь, чтобы рассказать о модели, — говорю уже чуть жёстче. — Всё остальное — вне моей компетенции.

Для этого есть другие - добавляю мысленно. Например, та, которую ты уже снял.

Он усмехается.

— Да ладно, не ломайся, — наклоняется ближе. — Мы же оба понимаем, как это работает.

Граница.

Я выпрямляюсь чуть сильнее, взгляд становится холоднее.

— Вы ошибаетесь.

Он будто не слышит. Или делает вид.

— Сколько? — бросает почти шёпотом. — Час? Вечер?

Я замираю на долю секунды.

Я всегда борюсь с этой гранью. Не люблю когда мое ремесло сравнивают с демонстрацией эскорт-услуг. Я не для этого.

Я открываю рот, чтобы ответить - жестко, окончательно - но рядом появляется тень.

— Проблемы?, — Голос ровный. Спокойный. Но в нём есть то, что заставляет обернуться.

Макс стоит рядом. Чуть сбоку. Не повышает голос. Не делает резких движений. Просто смотрит.

Богатый любитель девочек помоложе переводит взгляд на него, недовольно морщится.

— А ты кто?

Макс не отвечает сразу. Только делает шаг ближе. Незаметный. Но пространство сразу меняется.

— Человек, который отвечает за эту площадку, — говорит спокойно. — И за то, чтобы здесь соблюдали границы.

Пауза.

Клиент усмехается.

— Да я просто пошутил.

— Нет, — так же спокойно отвечает Макс. — Вы сейчас мешаете работе.

Ни угрозы. Ни крика. Но звучит жёстко.

Мужчина смотрит на него несколько секунд. Оценивает.

— Ладно, — фыркает. — Какие все нежные стали. Мы еще посмотрим.

Он отступает, бросает на меня последний взгляд. И уходит.

Его запах остается в воздухе еще на секунду. Потом растворяется.

Тишина после него - короткая. Плотная.

Я медленно выдыхаю.

Макс всё ещё рядом. Слишком рядом.

— Нормально? — спрашивает он, не глядя на меня.

Я чуть поворачиваю голову.

— Абсолютно.

Пауза.

Он наконец смотрит. Прямо. Внимательно.

И в этом взгляде нет ни улыбки, ни лёгкости. Только напряжение.

— Если будут ещё такие — зови, — говорит он.

Я чуть приподнимаю бровь.

— Сама справлюсь.

Он усмехается. Коротко.

— Вижу.

И это звучит... не как комплимент.

Я смотрю на него с вызовом. Скрещиваю руки.

— Спасибо, — добавляю довольно грубо. — За вмешательство.

Меня он раздражает. Своей заботой, своей чертовой белой рубашкой. И туалетной водой, что осязаемо попадает мне в легкие. И что сердце снова начинает трепыхать.

— Я не ради тебя, — отвечает Макс спокойно. — Ради порядка.

Конечно.

Я киваю.

— Тогда порядок восстановлен., — отвожу лицо в сторону. — Можете возвращаться к своей работе, Руднев.

Не уходит. Он задерживает взгляд ещё на секунду.

Пауза. Напряжённая.

Макс сжимает челюсть.

— Пошли.

Я поворачиваюсь обратно.

— Куда?

— На перерыв.

— Мне не нужен перерыв.

— А мне нужен, — отрезает он.

Глава 12

Алина

Максим разворачивается, даже не проверяя, иду ли я за ним. Будто вопрос уже решен.

Это бесит.

Он идет не оборачивается - просто идет вперед, уверенно, быстро, разрезая поток людей и света.

И я всё равно иду.

Стиснув зубы. С ровной спиной. С лицом, на котором не должно быть ничего, кроме спокойствия.

Не сразу. Секунда задержки - чисто из упрямства. Чтобы самой себе доказать, что это мой выбор.

Накрывает легкое дежавю. Я всегда шла за Максом как слепой котенок. Всюду за ним. Куда бы его не вела дорога. Я добровольно шла за ним. Вприпрыжку это делала.

И когда мне казалось, что я нащупала свою тропинку и теперь могу идти своей дорогой. Я вновь сворачиваю туда, куда указывает Макс.

Мы проходим через зал, мимо машин, света, людей. Шум постепенно остаётся позади. Люди оборачиваются, кто-то здоровается с Максом, он кивает на ходу, не замедляясь. Не останавливается ни на секунду. Он не ведет меня - он просто идет вперед. И мне приходится подстраиваться под его темп. Это тоже бесит.

Максим выводит меня в служебную зону — тише, пустее. Воздух прохладнее. Здесь нет клиентов. Только редкие сотрудники и приглушённые голоса.

Макс останавливается у стены, разворачивается ко мне. И сразу делает шаг ко мне. Без предупреждения.

Расстояние между нами сокращается так быстро, что я не

успеваю среагировать. Он так наступает, что в какой-то момент мне кажется, что еще секунда и Макс набросится на меня. Прижмет меня к этой стене и вцепится губами, не дав сделать и одного вдоха.

Это ощущение вспыхивает мгновенно. Ярко. Острым импульсом по телу.

Он выше. Шире. И сейчас это ощущается особенно сильно.

Я машинально отступаю назад как от дикого зверя, который может сорваться. Я облизываю пересохшие губы, даже не замечая этого жеста.

Первая мысль что приходит - тут же есть посторонние люди. Он ведь не будет целовать меня при стольком народе?

Сердце делает лишний удар.

Макс не касается меня. Но стоит так, что этого и не нужно. Взгляд - прямой. Тяжелый. Без попытки смягчить.

Он смотрит так, будто я - единственное, что сейчас имеет значение. И это ... сбивает.

Я сглатываю и заставляю себя удержать взгляд. Не отводить.

— Ты всегда так работаешь?, — бросает он вместо жаркого поцелуя.

Я моргаю, возвращаясь в реальность. Скрещиваю руки на груди - как щит. Единственное что я могу сделать против Руднева.

— Как?

— Позволяешь на себя так смотреть.

Я прищуриваюсь.

— Я ничего не позволяю.

— Он тебя лапал глазами и почти руками., — резко.

— И что? — спокойно. Слишком спокойно. — Это часть работы. Люди смотрят. Я за это получаю деньги.

Слова выходят холодными. Отточенными. Отрепетированными. Я так привыкла защищаться.

— Если у тебя с этим проблемы - обратиться к нашим на-
нимателям.

Он резко усмехается.

— Нет. Это не часть работы., — Макс тянется к карману, достает пачку сигарет. Зажимает одну между губ. Машинально хлопает по карманам в поисках зажигалки, но не прикуривает. Видимо вспомнив, что для этого есть специально отведённое место.

— Макс, — я делаю шаг ближе, голос становится холоднее, — не тебе решать, что часть моей работы, а что нет.

Он смотрит на меня сверху вниз. Долго. Слишком долго. Как будто пытается увидеть что-то под этим слоем.

Это молчание давит сильнее, чем любые слова.

— Я просто не собираюсь смотреть, как какой-то... — он сдерживается, — позволяет себе лишнее.

Сердце екает от этих слов. Но я слишком собрана чтобы реагировать на них.

— А я не собираюсь, чтобы ты за меня решал, — переби-

ваю я.

Тишина. Тяжёлая. Густая.

Он делает шаг ко мне. Сокращает расстояние. Слишком близко. И теперь между нами почти ничего не остается.

Я ощущаю его туалетную воду. Чувствую тепло. Дыхание. Моя броня начинает трещать. Желание его обнять усиливается. И вместо шага назад хочется наоборот сделать шаг вперед. Прижаться. Спрятаться. Это пугает.

— Я и не решаю, — наконец говорит он.

Макс делает еще один шаг. Теперь между нами почти нет воздуха. Я чувствую тепло его тела. Запах. Слишком близко.

— Мне это не нравится., — просто. Без объяснений. И от этого внутри что-то дергается. Сильнее, чем хотелось бы. Я сжимаю пальцы.

— Тебя никто не спрашивал, нравится тебе или нет.

Макс чуть склоняет голову. И на губах появляется тень улыбки. Не доброй.

— Правда?

Я прищуриваюсь.

— Да.

Он смотрит еще секунду. И вдруг делает движение - не резкое, но достаточно быстрое, чтобы я не успела среагировать.

Рука ложится на стену рядом с моей головой. Не касаясь меня. Но отрезая путь.

Я замираю. Сердце резко ускоряется. Слишком.

Макс не приближается сильнее. Но и не отходит.

— А если бы спросили?, — голос ниже. Опаснее.

Вопрос бьёт неожиданно. Как удар под дых.

Сглатываю. Ненавижу, что это слышно. Но тут же беру себя в руки.

— Нет., — отвечаю сразу же.

Он чуть наклоняет голову, изучая меня. Смотрит прямо в глаза. Не моргая.

— Врёшь.

— Нет.

— Врёшь, — повторяет тише.

Я чувствую, как внутри поднимается раздражение. Злость. Резкая горячая. И что-то ещё — более опасное.

— Я не та девочка, которая нуждается в защите, Макс.

Слова звучат чётко. Жёстко. Отрезают.

Он замирает. Как будто это задевает. Сильно.

На секунду его лицо становится другим. Жестче. Закрытее. Взгляд становится холоднее.

Макс медленно убирает руку от стены. Отступает. Как будто обрывает что-то внутри себя.

— Я вижу, — говорит уже другим тоном.

И в его голосе что-то меняется. Холоднее.

— Тогда не удивляйся, если в следующий раз никто не вмешается.

Я усмехаюсь. Чуть громче, чем нужно.

— Вот и отлично.

Слова сталкиваются между нами, как осколки.

Мы стоим слишком близко. Слишком долго. Слишком много всего между нами, что не сказано. Все, что мы не позволяем себе произнести.

Я чувствую его дыхание. Чувствую, как он смотрит. Не отрываясь. И это начинает сбивать.

Сердце бьется чуть быстрее. Дыхание становится неглубоким.

— Всё? — спрашиваю тихо.

Он не отвечает сразу. Смотрит. Как будто решает - сказать что-то еще или нет. И выбирает не говорить.

— Иди работай, — наконец бросает он. Как приказ.

Сухо. Чуждо. Как будто только что ничего не было. Как будто только что не он сейчас стоял в нескольких сантиметрах.

Я киваю. Тоже коротко.

Разворачиваюсь и ухожу. Спина ровная. Шаг уверенный. Как будто меня это не задело.

Только внутри всё ещё гудит. Неровно. И почему-то... пусто.

Я возвращаюсь на свое место. Работа продолжается.

Я включаюсь в нее почти сразу. Слова - на автомате. Улыбка - точная. Жесты - выверенные.

Клиенты подходят. Я отвечаю. Веду разговор. Удерживаю внимание. Как всегда. Но где-то внутри остается осадок. Как будто что-то сдвинулось. И не встало на место.

Через какое-то время появляется и Макс. Я чувствую это раньше, чем вижу. Двигается уверенно, как и раньше. Такой же хмурый и серьезный. Но теперь в нем есть напряжение. Более заметное. Мне даже кажется что у него появился залом между бровей.

Макс работает. Дает указания. Общается. Но не отходит. Находится на расстоянии видимости. Как будто контролирует. Или ... следит. Впрочем это его работа. Он здесь чтобы следить и контролировать.

Я не обращаю внимание на него. Не даю себе. Я выполняю свою работу. Как будто его здесь нет. Но я чувствую. Каждый раз, когда он рядом. Каждый раз когда его взгляд скользит в мою сторону. И от этого внутри снова что-то начинает двигаться.

Остаток рабочего дня проходит удивительно спокойно. Больше никаких скандалов. Никаких новых сюрпризов.

Я с головой ухожу в работу и постепенно перестаю замечать всё вокруг. Макс тоже впахивает, но все так же держится в поле зрения. В какой-то момент я даже забываю о его присутствии.

Работа всегда умела спасать меня от мыслей. Стоит только полностью погрузиться в процесс — и время начинает лететь незаметно.

К вечеру я чувствую приятную усталость и даже некоторое удовлетворение. Сегодня я действительно хорошо отработала. Просто сделала свою работу. И это почему-то кажет-

ся маленькой победой.

Я собираюсь уже уходить, когда взгляд случайно цепляется за знакомую фигуру в другом конце павильона.

Макс разговаривает с каким-то мужчиной возле зоны отдыха. Серьёзно. Сосредоточенно. Так, как всегда разговаривает о работе.

Рядом уже крутится Даяна.

Конечно. Куда же без неё.

Она явно ждёт возможности поговорить с координатором Рудневым. Но Макс будто вообще её не замечает. Продолжает обсуждать что-то с собеседником, периодически хмурится, кивает, задаёт вопросы.

Милашке Даяне приходится ждать свою очередь. Что невероятно греет мне душу.

Потому что обычно мужчины начинают суетиться вокруг неё ещё до того, как она успевает подойти.

А Макс... Макс выглядит так, будто ему сейчас пересказывают квартальный отчёт. Не отвлекается.

В какой-то момент он все же поднимает голову. И смотрит не на стоящую прекрасную Даяну. Что точно отвлекает других мужчин. А на меня.

Я замираю.

Через несколько минут он снова бросает взгляд в мою сторону. Проверяет ушла ли я или нет.

Не переживай, милый. Я уже уйду.

Наконец мужчина заканчивает разговор. Даяна момен-

тально оказывается рядом. Она что-то щебечет. Улыбается. Поправляет волосы. Вся такая красивая. Я даже не сомневаюсь, что половина павильона сейчас смотрит именно на неё.

Макс слушает. Спокойно. Будто ему пересказывают условия контракта. Что-то коротко отвечает. Потом показывает рукой куда-то в сторону. Видимо имея ввиду, что ещё занят. Или задержится еще на кое-то время.

Я не знаю. И не хочу знать. Поэтому быстро отворачиваюсь.

Хватаю сумку и направляюсь к выходу. Не хочу видеть, чем закончится этот разговор. Уйдут они вместе или нет.

Мне всё равно. По крайней мере я очень стараюсь убедить себя, что всё равно.

Но в такси я буду держаться за браслет.

Глава 13

Алина

Эти два дня прошли в относительном спокойствии. Инцидентов не было. С Максом мы взаимодействовали максимально мало. Лишь общий инструктаж и несколько рабочих взглядов через зал. Никаких разговоров наедине. Никаких провокаций. Никакого напряжения. Все гладко.

И все же спокойствием это можно было назвать только внешне. Потому что внутри витало немного напряжения. Его присутствие в зале сбивало меня с толку. Даже когда Руднев ничего не делал. Когда проходил просто мимо, со-

средоточенный, собранный, занятый своими задачами.

Максим вел себя крайне профессионально. И лишь в минуты отдыха я замечала его пристальный взгляд, от чего сразу становилось тесно.

После завершения выставки организаторы устроили небольшой банкет - благодарность партнерам, сотрудникам, приглашенным лицам и тем, кто красиво улыбался рядом с дорогими машинами все эти дни, на котором явка в моем лице - приветствовалась.

Зал утопает в мягком свете. Тёплые лампы, отражения в стекле, негромкая музыка. После выставки здесь уже другая атмосфера. Меньше работы, больше игры. Все будто создано для расслабления, для красивой усталости после продуктивного дня.

Там - работа, конкуренция, блеск металла и цифры контрактов. Здесь - игра, полуулыбки, чужие ладони на локтях, затянутые комплименты, в которых никто не говорит прямо.

Я стою у высокого стола с бокалом в руке, слушаю вполуха очередной разговор. Кто-то из партнёров рассказывает о планах, кто-то смеётся, кто-то уже слегка расслабился от алкоголя.

Мужчина рассказывает что-то о перспективах рынка, о новых поставках, о росте интереса к сегменту премиум.

Я киваю в нужных местах, улыбаюсь, вовремя вставляю короткие фразы. Автоматически. Внутри — пусто.

Не знаю, что творится со мной. Дни стали какими-то пе-

ренасыщенными и выжимают все силы, что хочется просто расслабиться и не о чем не думать. Отпустить себя. Окунуться в уют и спокойствие. Это постоянное нервное напряжение не дает мне покоя. В такие моменты хочется опять оказаться в своей комнате. Смыть макияж, стянуть каблуки, лечь поперек кровати и смотреть в потолок. Ждать звонка от Вики и думать лишь о предстоящей тренировке по танцам.

Здесь же даже воздух тяжелый.

Людей меньше, чем было на выставке. Но их будто стало плотнее. Тяжело кого-то разглядеть в мягком свете и тяжелых пиджаках, среди которых официанты плывут поднося свежие бокалы с игривым напитком.

И всё равно я чувствую его. Даже не глядя. Как будто тело запоминает присутствие раньше, чем глаза находят.

Я уже достаточно пробыла здесь и вполне могу уйти. Со многими поговорила, кому надо улыбнулась. Кого-то важного здесь нет, чтобы я еще могла задержаться.

Я всё-таки поднимаю взгляд.

Макс стоит у бара. В стороне. Не в центре внимания, но и не теряется. Чёрная рубашка сидит на нем слишком хорошо, закатанные рукава, в руке стакан с чем-то темным. Он слушает собеседника, кивает, отвечает коротко. Спокойный. Собранный. Чужой.

Весь деловой. Никогда не видела его за работой. Макс никогда не был весельчиком, за это в нашей компании отвечал Костя, но он был расслаблен и всегда поддерживал любую

инициативу. Умел молча поддержать, одним взглядом дать понять, что рядом.

А теперь в нем слишком много взрослого. Как будто у него за плечами десятки дел, обязательств, решений и на веселье больше не осталось ни времени, ни желания.

В какой-то момент он тоже поднимает взгляд. Наши глаза встречаются. Как будто кто-то резко убавляет звук вокруг.

Я не отвожу сразу. Смотрю. Он тоже. Взгляд прямой. Тяжёлый. Без улыбки. Без намёка на лёгкость, которая есть у всех остальных в этом зале. И от этого внутри что-то чуть сжимается.

Эти два дня я игнорировала его присутствие, как умею игнорировать вспышки камер и завистливые взгляды других моделей. Но чувствовала, что Макс смотрит, наблюдает за мной. Теперь я отрываюсь за все это время.

Смотрю сама. Долго. Нагло.

Не знаю, что прочитал Макс в моих, но так смотреть в ответ просто запрещено. Это сверх нагло.

Я первой отвожу глаза.

Делаю глоток вина. Горло обжигает.

— Алина, вы сегодня были великолепны, — говорит мужчина рядом, слегка наклоняясь ко мне.

Я поворачиваюсь к нему с готовой улыбкой.

— Спасибо.

— Нет, правда, — продолжает он. — Такая подача, такая энергетика... редко встретишь.

— Приятно слышать.

Я улыбаюсь. Лёгкая, выверенная улыбка.

Он что-то ещё говорит. Про харизму. Про умение держать внимание. Про то, как мне «идет сцена». Я слушаю. Отвечаю. Но краем зрения всё равно ловлю движение.

Макс уже не у бара. Переместился ближе к центру зала. Разговаривает с кем-то из организаторов. Одной рукой держит стакан, второй что-то коротко показывает в воздухе. Иногда кивает, иногда коротко отвечает.

И иногда — смотрит. Не часто. Не открыто. Но я ловлю.

И каждый раз внутри будто кто-то нажимает на одну и ту же точку.

Дыхание учащается и сигнализирует о том что пора уже откланиться. Но я по прежнему стою. Улыбаюсь приветливо, сверкаю собой. И стою, как будто жду. Сама не знаю чего. Нутро лихорадит. Губы, намазанные толстым слоем помады, все равно кажутся пересохшими. Делаю еще один глоток чтобы как-то их смочить.

— Вы не устали? — снова голос рядом.

— Немного, — честно.

— Тогда вам нужно отдохнуть, — улыбается он. — Или хотя бы сменить обстановку.

Это хорошая мысль и желательно начать выполнять ее прямо сейчас.

— Я подумаю., — улыбаюсь.

Он смеётся, но я уже не слушаю. Потому что снова чув-

ствую.

Я поднимаю глаза. Макс уже смотрит прямо на меня. Не скрываясь. Как будто проверяет — выдержу или нет.

Я выдерживаю. Секунда. Две. Три. И отворачиваюсь. Слишком много.

Я ставлю бокал на поднос проходящего официанта и отхожу от стола. Прохожу вдоль зала. Люди, голоса, смех — всё сливается в один фон. Мне нужно движение. Хочу уйти. Не сбежать, простой уйти, пока его взгляд не догнал меня окончательно.

Я останавливаюсь у панорамного окна. Смотрю на ночной город. Огни, машины, жизнь где-то там, снаружи. Спокойнее. На секунду.

— Убегаешь?, — Голос за спиной звучит низко, близко, слишком узнаваемо.

Я не вздрагиваю. Только чуть сильнее сжимаю пальцы.

— Отдыхаю, — отвечаю, не оборачиваясь.

Он подходит ближе. Становится рядом. Макс встает сбоку, почти плечом к плечу. Не касается. Но расстояние такое, что я чувствую исходящее от него тепло. И знакомый запах — чистый, терпкий, мужской. Снова.

Чёрт.

— Устала? — спрашивает он.

— Нет.

— Тогда что?

Я поворачиваю голову. Смотрю на него.

Лицо спокойное. Слишком спокойное. Будто он подошел просто поговорить о погоде. Будто между нами не лежат годы, ошибки и то, что до сих пор невозможно назвать вслух.

— Просто не люблю толпу.

Он усмехается едва заметно.

— Это звучит как издевка. Это ведь то, что тебя окружает. К чему ты стремишься. Раньше тебя это не смущало.

Я отворачиваюсь обратно к стеклу.

— Раньше много чего было.

Пауза.

Он смотрит на меня. Долго. Слишком внимательно.

— Люди меняются., — добавляю тише.

— Не все.

Я усмехаюсь.

— Ты, конечно, нет.

Макс не отвечает.

Тишина между нами снова становится плотной. Мне становится неуютно. Не от его близости даже - от себя самой. Не сказала ли я что-то лишнее? Хотя о чем я? Все ведь верно.

Я чувствую, как внутри снова начинает подниматься что-то опасное. Старое. Живое. Нельзя.

Глупо. Я взрослая женщина. Передо мной просто мужчина. Один из многих. Но тело почему-то помнит его иначе.

— Тебе не обязательно это делать, — тихо говорю.

— Что именно?

— Смотреть на меня.

Он усмехается, на этот раз чуть явнее.

— А тебе не обязательно делать вид, что тебе всё равно.

Я замираю. На секунду. Потом медленно поворачиваюсь к нему всем корпусом.

— Мне и правда всё равно, — спокойно отвечаю.

Макс смотрит прямо в глаза. Не мигая. Не верит. Я вижу это.

И меня бесит, что он прав.

Макс не отводит взгляда.

— Потанцуешь? — голос тихий, ровный. Как будто между нами нет ничего. Ни прошлого, ни боли, ни причин держаться подальше.

Я смотрю. Макс стоит слишком близко. Черная рубашка подчеркивает ширину плеч. Рукава закатаны, на предплечьях проступают напряженные мышцы. Смотрит прямо. Без улыбки. Без привычной лёгкости. Только этот взгляд — тёмный, цепкий, слишком внимательный, с знакомой настойчивостью. С уверенностью, что я соглашусь.

И именно это раздражает сильнее всего.

Внутри что-то резко сжимается.

— Не думаю, что это хорошая идея, — отвечаю спокойно.

— Я не спрашивал, хорошая или нет, — чуть тише. — Я спросил — потанцуешь?

Наглый. Как раньше.

Я выдерживаю паузу. Смотрю на него. Взвешиваю. Даю понять, что решение за мной. Хотя мы оба занем ответ.

Сама не понимаю, в какой момент киваю.

— Один танец.

Он не улыбается. Даже не делает вид, что доволен. Только чуть заметно кивает, будто так и должно быть. Будто иначе и быть не могло.

Берёт меня за руку. И это прикосновение — как ток. Лёгкое. Почти невесомое. Но слишком знакомое.

Я смотрю на его ладонь секунду дольше, чем нужно. Когда-то это было самым естественным движением в мире - вложить свою руку в его. Сейчас кажется почти опасным.

Мы выходим в центр зала. Музыка медленная, тягучая. Людей много, но я их не вижу.

Только его.

Макс разворачивает меня к себе одним уверенным движением. Без суеты. Без вопроса. Как будто знает, что мои попытки держать дистанцию закончатся именно здесь - в его руках.

Его рука ложится мне на талию. Моя — на его плечо. Под пальцами плотная ткань рубашки, стальные мышцы, знакомая мужская сила. Слишком правильно. Слишком... как раньше.

Меня накрывают воспоминания. Тогда на моем выпускном Макс тоже пригласил меня на танец. Я первый раз видела чтобы он танцевал. Это было захватывающе. В тот момент мы были как будто одни во всем мире. Макс прижимал меня к себе сильнее, чем было нужно, а я льнула к нему, не

понимая что выдаю себя с головой. Его ладони были горячие, он сам весь был горяч. Смотрел на меня таким мутным от желания взглядом, полным огня и восхищения, и дикого восторга.

А сейчас? Я боюсь поднять глаза. Веду себя как школьница, держу дистанцию. Смотрю куда угодно: на его воротник, на пуговицу рубашки, на линию челюсти. Но решаю не играть в скромницу и не показывать ему свою неловкость. Не дам ему этого удовольствия.

Поднимаю глаза - так же.

Тот же темный, тяжелый огонь в глазах. Та же сосредоточенность только на мне. Будто вокруг снова никого нет.

Он притягивает чуть ближе, чем нужно. И я не отстраняюсь.

Дура.

Музыка тянется, и мы двигаемся медленно, почти незаметно. Его шаги точные, уверенные, мои - вынужденно подстраиваться под него. Как раньше. Макс ведет, а я позволяю.

Но внутри — совсем не спокойно.

Я чувствую его дыхание у виска. Чувствую запах кожи, парфюма, чего-то родного до боли. Чувствую, как его большой палец едва заметно двигается по моей талии - будто случайно, но слишком осознанно для случайности.

Игрок. Всегда был игроком.

Я собираюсь сделать шаг назад, но Макс уже смотрит на меня. Не на лицо. Ниже. Потом снова в глаза. Медленно.

Нагло.

— Ты изменилась, — говорит тихо.

Голос проходит по коже мурашками.

— Ты уже говорил.

— Я не закончил.

Я чуть приподнимаю бровь.

— Тогда закончи.

Он делает шаг ближе. Почти вплотную. Слишком. Теперь между нами почти нет воздуха. Мое бедро касается его ноги при движении, и от этого по телу проходит короткая, предательская вспышка жара.

Моё дыхание сбивается, хоть снаружи я всё ещё держу лицо. Но внутри - пожар.

Он наклоняется. Медленно. Не спеша. Давая мне время отстраниться.

Его губы почти у моего уха. Я чувствую, как его голос касается кожи раньше, чем слова доходят до сознания.

— Я хочу тебя.

Тихо. Почти шёпотом.

Но это бьёт сильнее, чем крик.

Внутри всё срывается вниз. На секунду.

Картинки. Воспоминания. Его руки. Его голос. Короткое хриплое «иди сюда». Его «моя». Мое сердце, которое когда-то принадлежало ему без остатка.

Слишком близко. Слишком опасно.

Я отстраняюсь. Рука с его плеча исчезает первой. Потом

шаг назад. Дыхание рвётся.

— Нет, — говорю тихо, но жёстко.

Он смотрит. Не двигается.

— Не надо, Макс.

Имя звучит по-другому. Слишком лично. Слишком мягко. Ненавижу это.

Я качаю головой.

— Ты не имеешь права вот так... — сбиваюсь, но сразу собираюсь. — Мы это уже прошли.

Он делает шаг вперёд.

— Нет, не прошли.

— Прошли, — перебиваю.

Смотрю прямо. Собираю себя по кускам.

— Ты просто не хочешь это принять.

Музыка всё ещё играет. Люди вокруг танцуют. А у нас — как будто отдельная реальность.

— Я не та девочка, которая поведётся на это, — добавляю тише. — Уже нет.

Он сжимает челюсть. Я вижу. Чувствую. Попала. Но не отступаю.

— Найди себе кого-нибудь другого, — ровно. — У тебя это всегда хорошо получалось.

Это больно. И мне, и ему.

Я вижу по глазам. Но всё равно бью.

В его глазах мелькает что-то острое. Почти злое. Почти раненное. И сразу исчезает.

— Мне пора., — говорю

Разворачиваюсь. И ухожу. Не оглядываясь. Только ладони дрожат. И все тело еще помнит его руки.

Глава 14

Алина

Надо мной ночное небо, густое, глубокое, рассыпанное звёздами так щедро, будто кто-то специально украсил его для нас.

Вокруг тишина. Настоящая, редкая. Только где-то вдали слышится ровное дыхание воды — тихий плеск, шорох волны о берег. Мир будто замер, оставив нас двоих внутри этого мгновения.

Я лежу на спине и смотрю вверх, в бесконечность. Мне так хорошо, что хочется запомнить это телом. Кожей. Сердцем.

Рядом лежит он.

Мы держимся за руки, переплетя пальцы. Его ладонь тёплая, сильная, живая. И этого достаточно, чтобы чувствовать себя счастливой.

Впереди у нас только светлое будущее. Я знаю это так уверенно, как знают только в юности.

Мы будем учиться. Потом снимем квартиру. Небольшую, но нашу. С окнами на солнечную сторону и большой кухней, где я буду пытаться готовить ему что-то новое каждый день. Что-нибудь обязательно будет подгорать, что-то пересаливаться, но он всё равно станет есть и хмыкать, что сойдёт.

Я уговорю Макса завести животное. Хотя бы хомяка. Он будет ворчать, говорить, что это глупости, что за ним надо убирать и что он не собирается слушать шорохи по ночам. А потом сам будет кормить его и покупать ему домик получше.

Мы будем просыпаться вместе. Я — раньше, чем он, и тихо смотреть, как он спит.

Будем засыпать в обнимку, перепутав ноги и одеяло. Спорить из-за открытого окна. Мириться через пять минут. Путешествовать. Откладывать деньги на море. Исполнять мечты, которые тогда кажутся такими простыми и близкими.

Макс гладит мою ладонь большим пальцем, медленно, лениво, будто тоже думает о будущем. Смотрит в небо, а потом притягивает меня ближе.

Я без слов устраиваюсь у него на груди удобнее. Как всегда.

С ним хорошо. Тепло. Спокойно. Безопасно. С ним нет ссор, нет проблем, нет взаимных обид, нет ничего, что могло бы нас сломать. Есть только любовь — большая, первая, бесконечная. Такая, которой верят безоговорочно.

Я поворачиваю голову. Макс смотрит на меня.

Проводит пальцами по выбившейся пряди волос, заправляет её за ухо. На подбородке едва заметный шрам — тонкая светлая полоска, которую я люблю целовать. Мне кажется, что даже этот маленький изъян делает его ещё красивее.

Его глаза бездонные.

И в них столько любви, нежности, доверия, что мне труд-

но выдержать этот взгляд. Будто сердце становится слишком большим для груди. Будто счастья слишком много и оно сейчас перельётся через край.

Я закрываю глаза. И открываю уже в другой жизни.

Комната в полумраке. Тихо. Солнце ещё не пробилось сквозь плотные шторы, только серый утренний свет очерчивает мебель. Воздух прохладный. Пустой.

Я лежу неподвижно несколько секунд, пытаюсь стряхнуть сон.

Рука сама тянется к запястью. Я нащупываю браслет, провожу по нему пальцами, будто возвращаюсь в реальность через знакомое прикосновение.

Закрываю глаза ещё на секунду. Потом заставляю себя встать.

Ванная. Холодная вода. Уход за кожей. Кремы, сыворотки, привычный порядок действий, который собирает мысли лучше любых разговоров. Душ.

Потом волосы. Макияж. Ровные стрелки. Чёткий тон. Лицо, которое снова принадлежит только мне.

Лёгкий завтрак без аппетита. Кофе.

Быстрая переписка с психологом. Пара сообщений, новое время встречи, короткое “всё нормально”, в которое мы обе не верим.

Я открываю расписание на день, просматриваю съёмки, встречи, примерки. Плотно. Как всегда. Хорошо. Когда занята — думать некогда.

Телефон вибрирует.

Лев.

Пишет, что вернулся из поездки. Что не смог быть на выставке, жалеет об этом. Предлагает встретиться вечером. Ужин, ресторан, что-нибудь спокойное.

Я смотрю на сообщение дольше, чем нужно. Пальцы быстро набирают вежливый отказ. Ссылаюсь на занятость. На усталость. На график. На всё, кроме правды.

А правда в том, что с меня хватит чужих ухаживаний. Особенно после того, что было вчера. После того, что я почувствовала.

Это было опасно приятно. Сердце не слушалось. Тело отзывалось раньше разума. Логика пыталась что-то объяснить, выстроить границы, напомнить о гордости и здравом смысле — и в какой-то момент просто капитулировала.

Меня понесло. Я с удовольствием прижималась к Макс, ловила его тепло, подстраивалась под движения, забывая, что должна сопротивляться.

Мне хотелось продолжения. Хотелось большего. Хотелось снова потеряться в нём так же легко, как когда-то.

Он действует на меня как гипноз. Стоит появиться рядом, посмотреть этим своим тёмным взглядом, коснуться невзначай — и вся моя взрослая выстроенная жизнь начинает шататься. Будто внутри меня до сих пор живёт та девочка, которая готова согласиться на всё, лишь бы он притянул ближе.

Я ставлю чашку в раковину чуть резче, чем нужно.

Нет. Этого больше не будет. Я уже не та девочка.

Я вхожу в агентство бодро с настроением на насыщенный день. Здесь всегда один и тот же ритм: звонки, быстрые шаги по коридору, хлопающие двери кабинетов, запах кофе и дорогих духов, чей-то смех за перегородкой, чей-то нервный спор о графике. Всё движется, живёт, крутится. И мне обычно это нравится.

Сегодня я чувствую себя собранной только внешне. Внутри после вчерашнего всё ещё неприятный шум. Слишком много мыслей. Слишком много ощущений, которые я не просила возвращать.

Я прохожу мимо ресепшена, коротко киваю девочкам и сразу иду к Виктории.

Дверь в её кабинет приоткрыта.

— Можно?

— Заходи, звезда моя, — доносится её бодрый голос.

Я вхожу.

Виктория сидит за столом среди папок, планшета, распечаток и двух телефонов сразу. Как всегда идеально собрана, энергична, в движении даже сидя. Она умеет создавать впечатление, будто контролирует всё на свете. Возможно, так и есть.

— Хорошо, что ты зашла, — замечает она, скользнув по мне внимательным взглядом. — И выглядишь так, будто кого-то убила.

— Только мысленно.

Она усмехается.

— Значит, день начался нормально. Садись.

Я опускаюсь в кресло напротив, закидываю ногу на ногу.

— Что у меня?

Виктория сразу листает планшет. Так уж повелось, что у нее ко мне немного особенное отношение и буквально весь свой график я слышу в первую очередь от Рейнгард. Она мой неофициальный личный секретарь. Многие наверное умирают от зависти — как самая главная в агентстве чуть ли не личным менеджером работает у модели, которая является не самой главной в нашем котле.

— Сегодня примерка в два. Завтра интервью для онлайн-журнала. Послезавтра закрытый ужин с партнёрами бренда, там твоё присутствие желательно. Через неделю перелёт, если всё подтвердят.

Я киваю. Обычный темп. Даже приятно слышать конкретику. Она собирает голову лучше любых медитаций.

— И ещё, — Виктория поднимает глаза. — Поздравляю. Ты утверждена в рекламную кампанию нового парфюмерного бренда.

— Какого?

Она называет известное имя. Я чуть приподнимаю брови. Серьёзный уровень. Хорошие деньги. Шумная история.

— Неплохо, — говорю спокойно. — Что за концепт?

— Чувственная эстетика. Художественная съёмка. Нью., — говорит Виктория между делом, погружаясь в свой доро-

гущий блестящий планшет.

Я несколько секунд просто смотрю на неё.

— Что?

— Не начинай драму раньше времени., — Она спокойно откладывает планшет. — Все уже согласовано

— Я не начинаю драму, Виктория. Я спрашиваю, почему узнаю об этом сейчас. Кем согласованно?

— Мной.

В кабинете становится тихо.

Я медленно выпрямляюсь в кресле.

— То есть ты подписала меня на съёмку, даже не спросив?

— Алина, не надо делать лицо жертвы.

— Я и не делаю. Я делаю лицо человека, которого решили не посвящать в его собственную работу.

Виктория вздыхает, но без раздражения. Скорее как человек, который много раз проходил этот сценарий.

— По контракту я имею право подтверждать коммерческие предложения от твоего имени. Особенно если сроки горят. Ты это прекрасно знаешь.

— И по контракту ты должна защищать мои интересы, а не ставить перед фактом.

Она чуть склоняет голову.

— Именно этим я и занимаюсь. Это большая кампания. Международный выход. Твоё лицо на билбордах, в журналах, digital, наружка. Для твоего статуса это плюс.

— Моё лицо? Или всё остальное?

Виктория усмехается.

— Не беспокойся. Всё главное прикрыто. Никакой пошлости. Немного оголённого тела для развития фантазии у покупателя.

— Ты уже решила, что мне это подходит?

— Я знаю, что тебе это подходит.

Я смотрю на нее в упор. Это не первая моя съемка в таком стиле. Ничего пошлого или неприемлемого не было. Но мне хотелось чтобы такое важное принималось с моего разрешения и участия, а не подсовывалось как обязательство без права голоса.

Кажется в последнее время на меня слишком много обращают внимания мужчины и не хочется еще подливать масла в огонь.

Что ж, я продаю «секс», в его хорошем невинном плане. И сейчас балансирую между хорошим привлечением внимания и лишним акцентированием на моей персоне там где я не желаю.

— Ты в последнее время слишком часто путаешь усталость, гордость и страх., — снова говорит она это между своими «важными» делами.

Я скрещиваю руки на груди.

— Ты сейчас как агент говоришь или как психотерапевт без лицензии?

— Как человек, который знает тебя четыре года.

Она действительно знает. Слишком многое.

— Там закрытая команда, — продолжает Виктория уже мягче. — Сильный фотограф. Женщина-арт-директор. Никаких лишних людей на площадке. У тебя будет контроль по кадрам. Если что-то не нравится — снимаем с повестки.

Я молчу. Она чувствует, что я уже не так категорична, и добивает:

— И гонорар тебе понравится ещё сильнее, чем концепт.

— Деньги не главный аргумент.

— Для тебя — нет. Для меня — всегда один из главных.

Потому что я люблю, когда мои девочки дорого стоят.

Я невольно усмехаюсь.

Вот за это её и любят. И боятся.

— Всё равно надо было спросить.

— В следующий раз так и сделаю., — пренебрежительно говорит Виктория, поднося трубку телефона к уху.

Врет как всегда и нисколько не смущается. И в следующий, и в последующий раз она конечно спрашивать ничего не будет.

— Когда съёмка?, — вздыхаю я сдавшись.

Улыбка трогает уголок её губ.

— Через неделю.

— Ненавижу тебя.

— Нет, — спокойно отвечает Виктория. — Ты ненавидишь, когда я оказываюсь права. Это разные вещи.

Я качаю головой.

— Если там будет хоть намёк на дешёвый разврат — я

уйду.

— И правильно сделаешь. Но не будет.
Она протягивает мне папку с мудбордом.
Я открываю.

Чёрно-белые референсы. Голые плечи. Изгиб спины. Шея
в свете. Полутона. Не пошло. Даже красиво.

Опасно красиво.

Я смотрю на снимки. И почему-то первой мыслью всплывает не бренд. Не карьера. Макс.

Его взгляд вчера, когда он держал меня в танце.

Я резко закрываю папку.

— Я подумаю.

— Нет, милая. Ты согласишься. Просто чуть позже и с видом, будто сама это решила. Да, привет, дрогой!, — отзывается она своему собеседнику в трубку.

Наш разговор закончен. Я поднимаюсь. Выхожу в коридор с папкой в руках и странным ощущением внутри. Будто меня снова толкают туда, где страшно.

Глава 15

Алина

Я прохожу дальше по коридору агентства, где всё пахнет одинаково: кофе, лаком для волос, бумагой и чужими амбициями. За стеклянными дверями уже слышны голоса девочек, чей-то смех, щёлканье каблучков по плитке.

Обычное утро.

То место, где красота измеряется цифрами, а настроение может испортить лишний миллиметр на талии.

— Алина! — первая замечает меня Соня и машет рукой.
— Живая.

— Пока да, — усмехаюсь я.

В комнате подготовки толпятся девочки. Кто-то красится у зеркала, кто-то пьёт воду маленькими глотками, кто-то сидит в телефоне с лицом человека, которому сейчас вынесут приговор.

В углу уже стоят весы. Наш алтарь унижения.

Даяна появляется как всегда эффектно — будто не заходит в комнату, а делает выход на подиум. Высокий хвост, безупречный макияж, губы цвета спелой вишни, походка от бедра. На ней даже обычные джинсы смотрятся как часть рекламной кампании.

Она бросает сумку на диванчик у стены и лениво тянется, демонстрируя идеальную линию талии.

— Следующая, — доносится голос администратора.

Я закатываю глаза.

— Как меня бесят эти взвешивания, — бросаю сумку на диван. — Всегда одно и то же. Сначала: “ой, надо убрать двести грамм”. Потом убираешь. И сразу: “неплохо... но ещё бы сто”. Потом сто уходят — “идеально, но если ещё четыреста, будет вообще сказка”.

Девочки смеются.

— Потому что совершенству нет предела, — драматично

произносит Камила, поправляя хвост.

— Нет, — фыркаю я. — Потому что у них психоз.

— Потому что индустрия, дорогая, — вставляет Даяна, не отрываясь от телефона. — Сегодня ты богиня, завтра “что-то лицо отекло”.

— А послезавтра вообще спишут, — добавляет Соня.

Я подхожу к весам как на казнь. Снимаю туфли. Встаю.

Администратор смотрит на цифру так, будто решается судьба мировой экономики.

— Двести грамм сверху.

— Да вы издеваетесь, — вырывается у меня. — Это вода. Или воздух. Или мой характер столько весит.

Снова смех.

— Алина, ты же знаешь правила, — сухо отвечает она, записывая что-то в планшет.

Знаю. Конечно знаю.

Я слезаю с весов, натягиваю туфли обратно и чувствую знакомое раздражение. Не злость даже. Усталость. Сколько можно сводить женщину к цифре.

— Не бесись, — шепчет Камила, подходя ближе. — Я тебе говорила, возьми те «витамины».

— Какие ещё витамины? — настораживаюсь я.

Соня сразу оживляется.

— Ой, это тема. Мне сестра привозила. Аппетит убивают напрочь, отёки уходят, энергии море.

— Ага, — подхватывает Камила. — И спишь по два часа,

зато худая и счастливая.

— Не преувеличивай, — машет рукой Марина. — Просто надо нормальные брать.

Я смотрю на них по очереди. Красивые. Молодые. Уставшие. Каждая с собственной войной против тела.

— Что там вообще? — спрашиваю осторожно., — Наркотики что ли?

— Почему наркотики сразу? Нет конечно!, — возмущается Камила, потом понижает голос, будто речь о государственной тайне. — Комплекс. Витамины, травы, ускорение метаболизма. Всё натуральное.

— Всё опасное обычно тоже называют натуральным, — сухо отвечаю я.

Она закатывает глаза.

— Ну хочешь — мучайся дальше на салатах.

— Я не мучаюсь.

— Ага, поэтому бесишься из-за двухсот грамм.

Попала.

Я молчу. Потому что правда бесит не цифра. Бесит ощущение, что сколько бы ты ни старалась — всегда недостаточно. Ещё тоньше. Ещё суше. Ещё моложе. Ещё удобнее.

— Я брала перед Миланом, — говорит Соня уже серьезнее. — Работает. Но сердце колотится.

— Отличная реклама, — фыркаю я.

— Зато результат.

Я прислоняюсь к столу и складываю руки на груди.

— Девочки, вам не кажется странным, что мы обсуждаем таблетки ради пары сантиметров?

— Нет, — спокойно отвечает Марина. — Мне кажется странным не обсуждать их в нашей работе.

Тишина на секунду. Потому что и это правда тоже.

— Ладно тебе уже, не строй из себя святую, — встревает Даяна, — мы все уже на них давно сидим. Как видишь — живы.

Я знаю, как всё устроено. Знаю требования. Знаю конкуренцию. Знаю, что на твоё место всегда стоит очередь из десяти голодных девочек с идеальной кожей и готовностью терпеть всё. Но всё равно внутри что-то сопротивляется.

Я касаюсь браслета на запястье машинальным движением.

— Я еще люблю свою нервную систему, — говорю наконец.

— Это значит нет, — улыбается Камила., — ты попробуй, хуже не будет.

— Ладно. Давай почитаю, что там., — протягиваю руку к «волшебной баночке».

Глотать эту гадость я не буду. Надо сначала найти хоть какую-то информацию о ней. Не на все же верить на слово «моим» девочкам.

— Девочки, мне сегодня долго нельзя задерживаться, — произносит Даяна так, чтобы слышали все. — У меня встреча с Рудневым.

В комнате сразу становится чуть тише.

Я поднимаю голову автоматически. Только на секунду. Потом снова смотрю в зеркало, будто поправляю волосы.

Внутри — неприятный укол. Быстрый, точный.

Девчонки оживляются мгновенно.

— С самим Рудневым? — тянет Соня.

— Ага, — Даяна самодовольно улыбается. — Вчера после банкета попросила его подбросить домой. Он, правда, отказался. Сказал, что у него ещё дела.

Она делает театральную паузу, затем пожимает плечом.

— Зато сегодня сам написал. Значит, исправляется.

Смех прокатывается по комнате. Кто-то присвистывает.

— Ну всё, Вольф, скоро будешь хозяйкой автосалона.

— Или его фамилии, — добавляет другая.

Новый взрыв смеха.

Я не смеюсь. Продолжаю сидеть ровно, будто меня это вообще не касается. Беру блеск для губ, открываю крышечку, медленно провожу по нижней губе. Рука не дрожит. Лицо спокойное.

Только внутри что-то неприятно стягивается.

— Это мы еще посмотрим, — продолжает она, подкрашивая свои губы., — Еле выбила у него встречу ради хомяка.

— Ради чего?, — смеются девочки.

— Разве он у тебя?, — вставляю свое слово.

— Нет. Ради такого дела пришлось вчера позаимствовать его у племянницы. Надеюсь жертва того стоит.

Девочки снова оживлённо смеются.

Какая ты Диана наивная. Макс абсолютно плевать на этого хомяка. Он с удовольствием сбагрил его тебе. И твои попытки разжалобить его на то, что он скучает по своему зверьку - иллюзия. Как и все остальное, что связано с ним.

Внутри снова неприятно тянет. Глупо. С чего вообще?

Макс свободный мужчина. Может писать кому хочет. Встречаться с кем хочет. Подвозить, приглашать, укладывать к себе в постель — кого угодно.

И почему-то именно эта мысль обжигает сильнее всего.

Я смотрю на своё отражение. Спокойная. Холодная. Безразличная. Идеальная ложь.

— Алина, ты чего молчишь? — Даяна поворачивается ко мне с кошачьей улыбкой. — Неужели не интересно?

Я встречаю её взгляд в зеркале.

— Что именно?

— Ну... как быстро мужчины меняют приоритеты.

Комната снова затихает. Все чувствуют запах будущей драки.

Я закрываю блеск, кладу его на стол.

— Мне обычно интереснее свои приоритеты, — отвечаю спокойно. — За чужими следить некогда.

Кто-то тихо хмыкает.

Даяна улыбается шире, но глаза становятся уже.

— Конечно. Работа прежде всего.

— Попробуй как-нибудь, — мягко говорю я.

Девочки прыскают со смеху.

Она закатывает глаза и отворачивается, будто ей наскучило.

Победа? Нет. Потому что внутри у меня совсем не победа. Там мерзкое чувство, которое я терпеть не могу.

Ревность. Старая, унижительная, липкая. Та самая, из восемнадцати лет, когда я ждала, кому он улыбнётся, кого подвезёт, кому напишет, на кого посмотрит дольше секунды.

Я думала, давно выросла из этого. Оказывается — нет. Просто не было повода проверить.

— Да ладно тебе, Алин, — шепчет рядом одна из девочек, пока остальные снова переключаются на свои разговоры. — Он же не последний мужчина на земле. Что-то между вами случилось?

Я чуть улыбаюсь.

Если бы дело было в мужчине. Если бы дело было просто в Максе. Но проблема не в нём.

Проблема в том, что рядом с ним я снова становлюсь той версией себя, которую собирала по кускам и так долго училась забывать.

Снова хочется сравнивать. Снова хочется выигрывать. Снова хочется, чтобы выбрали меня. А это уже опасно.

Я встаю со стула.

— Ты куда? — спрашивает кто-то.

— За кофе.

Мне нужен воздух. Или яд. Что быстрее подействует.

Иду по коридору, слыша за спиной очередной смех дево-

чек-химичек, обсуждающих свои чудо-таблетки, свидания и чужие кошельки.

Мир всё тот же. Меняются только декорации.

У автомата с кофе я останавливаюсь, нажимаю кнопку и смотрю, как в стакан льётся тёмная струя.

Горький запах ударяет в нос. Хорошо. Пусть будет горько. Так честнее.

Ладно. Если Макс решил развлекаться с Даяной — это его выбор. Если меня это задевает — это моя проблема. И я её решу. Как всегда.

Только сначала перестану представлять, как вырываю этой стерве её идеальный хвост.

Глава 16

Алина

Кто сказал, что столица - это город-мегаполис, где открываются огромные возможности? Может это правило действует в Нью-Йорке? Или Пекине?

Как оказалась у нас не столица - а крупная деревня. Несколько дней мне удавалось взаимодействовать с этим миром не пересекаясь и не думать о господине Рудневе.

Зал переливается мягким золотом. Свет отражается в бокалах, в зеркальных колоннах, в гладкой воде бассейна за панорамными окнами. Музыка негромкая, дорогая, будто тоже знает свое место. Смех вспыхивает то тут, то там. Официанты скользят между гостями бесшумно, как тени. Всё смешивается в один ровный шум.

Чей-то день рождения. Чей — уже неважно. Ведь здесь присутствует главный мой кошмар.

Я стою у высокого стола, кручу в пальцах бокал с шампанским и почти не пью. Пузырьки поднимаются вверх, лопаются — тихо, незаметно. Как и всё вокруг. На сегодня хватит. Я и так выпила уже один лишний бокал.

На мне платье цвета темного жемчуга - открытые плечи, тонкая ткань, идеальная посадка. Волосы уложены мягкими волнами. Макияж безупречный. Все как надо. Все собрано так, чтобы ни у кого не возникло сомнений: у меня все хорошо.

Сегодня здесь со мной присутствует Аллочка и ее жених Виталий, а значит и Руднев.

Во мне кипит смесь знания того что Макс снова встречался с Даяной и его слов «я тебя хочу». Если честно я тогда тоже его хотела. И это знание убивает меня.

— Ты сегодня слишком спокойная, — замечает Алла, наклоняясь ко мне. — Даже пугает.

Я чуть улыбаюсь.

— Устала.

— Может тебе стоит уйти?

— Нет, все нормально. Не стоит.

Она скользит по мне взглядом — внимательным, цепким. Как будто ищет настоящую причину.

Находит.

Я не сразу отвечаю. Просто делаю глоток. Сладко. При-

торно.

Алла поворачивает голову, быстро находит его в толпе. Это несложно.

Он стоит у бара. В темном костюме, белой рубашке без галстука. Верхняя пуговица растегнута. Рукава чуть закатаны. На запястье часы. Плечи стали шире с тех времен, когда он носил футболки и вечно смеялся во дворе с Костей. Теперь он двигается иначе - точнее, спокойнее, экономичнее. Взрослый. Опасный.

Рука на стойке, он что-то говорит бармену. Спокойный. Собранный. Чужой. Рядом с ним люди. Смех. Разговоры. И он — среди них. Как будто всегда там и был.

Мне кажется Макс даже и не заметил, что я здесь есть. Я сегодня отдыхаю, отделившись лишь поздравлением именинника. Макс же «работает» на полную катушку. Он только и занимается тем, что постоянно с кем-то разговаривает. Выставка пошла на пользу, видимо теперь у него много «кольшельков» что хотят с ним поработать.

— Ммм, — тянет Алла. — Хорош.

Я не отвечаю.

Смотрю. Слишком долго.

Он чувствует. Я вижу это даже на расстоянии. Пауза в движении. Лёгкое напряжение в плечах. Поворачивает голову.

Наши взгляды встречаются. И всё вокруг будто на секунду глохнет.

Никакой улыбки. Никакого удивления. Просто взгляд.

Ровный. Прямой. Слишком внимательный.

Я не отвожу глаз. Не сейчас. Не первая. Секунда. Вторая. Макс делает глоток, не разрывая контакта. Медленно. Как будто проверяет, выдержу ли.

Выдерживаю. Только пальцы сильнее сжимают ножку бокала.

Меня обдаёт сильнейшим жаром.

Я не верю. Не хочу верить, что у него с Даяной что-то было. Он ведь в тот вечер захотел меня. Я это чувствовала и потом он не уехал с ней. А с кем?

Снова ревность скребёт внутри. Не может так человек смотреть на другого и проглотить потом свое желание.

— Господи, — тихо смеётся Алла рядом. — Вы сейчас как в каком-то фильме.

— Прекрати, — спокойно.

Она усмехается, но отходит — её кто-то зовёт. Я остаюсь одна. И это сразу ощущается. Пространство становится шире.

Я снова смотрю на него.

Максим слегка кивает кому-то рядом и начинает идти через зал. Прямо ко мне. Я не заметила, когда.

Сердце делает тяжелый удар. Нелопо. Смешно. Я взрослая женщина. Меня не должно выбивать из равновесия то, что мужчина просто идет по помещению.

И все же я уже знаю этот шаг. Знаю, как он подходит. Как в последний момент оказывается слишком близко. Как смот-

рит сверху вниз и будто забирает весь воздух вокруг.

Я машинально облизываю пересохшие губы.

Не смей.

Макс все ближе. Мимо гостей. Мимо официанта. Через свет, музыку, чужие разговоры. Сейчас остановится. Сейчас скажет что-нибудь наглое. Сейчас -

Максим проходит мимо меня, даже не замедлившись. Будто меня здесь нет. Я чувствую только шлейф его парфюма и жар тела на долю секунды.

Он останавливается за моей спиной - у высокой блондинки в изумрудном платье. Дочери именинника, если не ошибаюсь. Молодая, громкая, уверенная в своей неотразимости.

Макс наклоняется к ней, что-то говорит. Она смеется слишком звонко и кладет ладонь ему на предплечье.

Меня прошивает злость. Настолько резкая, что я едва не давлю ножку бокала пальцами.

Какая же я дура.

Стою и жду мужчину, который даже не сбился с шага.

В своей оглушительной тишине я слышу только ее смех.

Через десять минут мне хочется уйти. Через пятнадцать - выпить еще. Через двадцать - перестать быть идиоткой.

Я беру новый бокал и выхожу из зала к открытой террасе. Здесь прохладнее. Ночной воздух снимает часть липкого напряжения. Воздух прохладнее, чем внутри. Лёгкий. Чистый. Он скользит по коже, остужает.

Нужно выдохнуть.

Передо мной бассейн - черное зеркало с дорожками света. Дальше сад, редкие фонари, шепот деревьев. Над всем этим - второй уровень со стеклянным балконом, откуда открывается вид на воду.

Именно туда я и поднимаюсь.

Балкон широкий, с прозрачными стеклянными перилами. Под ними — бассейн. Вода подсвечена мягким голубым светом, гладкая, почти нереальная. Люди внизу смеются, кто-то плавает, кто-то сидит у края.

Несколько гостей стоят у края с напитками, кто-то курит, кто-то снимает сторис. Музыка доходит приглушенно.

Я подхожу ближе, опираюсь ладонями о стекло. Холодно.

Я машинально касаюсь браслета на запястье. Старый жест, когда надо собраться.

Все нормально. Это просто мужчина из прошлого. Просто бывший. Просто тот, от чьего взгляда у меня до сих пор немеют пальцы.

— Красиво, да?

Я оборачиваюсь. Рядом стоит женщина лет сорока в серебристом платье. Мы пару раз пересекались на мероприятиях.

— Очень, — отвечаю.

Она улыбается и отходит к компании.

Я снова остаюсь одна. Почти.

Потому что через стеклянные двери на балкон выходит Макс. Он замечает меня сразу. На секунду задерживается

у входа, окидывая пространство быстрым взглядом. Потом идет ко мне.

Теперь уже точно ко мне.

Тело реагирует раньше мыслей. Сердце ускоряется. Ладони становятся холодными. Я ненавижу это.

Макс приближается медленно. Спокойно. Как человек, которому некуда спешить и нечего доказывать.

— Прячешься? — спрашивает, остановившись рядом.

— Отдыхаю.

— От кого?

— От глупых вопросов.

Он усмехается краем губ.

Этот жест я когда-то целовала. А теперь это делает Даяна? Или кто-то еще?

Когда я приходила к Макс, в его квартире не было женских вещей. По крайней мере в прихожей - дальше в квартиру я не входила. Не в шкафу же он прятал все свои «улики».

Что-то я преувеличиваю. На такое уж нахальство Макс не способен. Он не будет водить женщин в логово, где присутствует другая. И уже тем более прятать ее.

Я отворачиваюсь к воде.

Макс скользит взглядом по мне — быстро, почти незаметно. Но я чувствую. Платье. Открытые плечи. Волосы. Задерживается на губах.

Я делаю глоток.

— Хорошо выглядишь, — говорит он. Не комплимент.

Констатация. — Тебе идет этот вечер, — говорит Макс спустя паузу.

— А тебе - чужие женщины.

— Ревнуешь?

Я резко поворачиваю голову.

— Мечтай.

Он смотрит на меня так спокойно, что хочется швырнуть в него бокал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.